

Министерство просвещения РФ
ФГАОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
Институт психологии
Кафедра психологии образования

**ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ
АДДИКЦИЙ**

Выпускная квалификационная работа

Направление 44.03.02 - Психолого-педагогическое образование

Профиль - Психология образования

Квалификационная работа
допущена к защите
зав. кафедрой

Н.Н. Васягина
(подпись)

_____ 2025 г.

Исполнитель:
Хацкевич Марина Олеговна
студент группы ПО-2031z гр.

(подпись студента)

Научный руководитель:
Григорян Елена Николаевна,
к. пс. н., доцент кафедры
психологии образования

(подпись преподавателя)

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ АДДИКЦИЙ	7
1.1. Теоретические подходы к определению личностных особенностей в отечественной и зарубежной психологии	7
1.2 Характеристика аддикций и аддиктивного поведения	20
ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ АДДИКЦИЙ....	33
2.1. Организация и методы исследования	33
2.2. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков с различным типом аддикции.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	65

ВВЕДЕНИЕ

Проблема зависимостей среди подростков в последние десятилетия стала одной из наиболее актуальных в области психологии и педагогики. Стремительные изменения в социальном и культурном контексте жизни молодежи, влияние современных технологий, доступность наркотиков и алкоголя, а также широкая распространенность социальных сетей и игр привели к увеличению числа подростков, имеющих различные виды аддикций. Сложность данной проблемы заключается не только в ее широком масштабе, но и в глубоком воздействии, которое она оказывает на личность подростка. В то же время личностные особенности подростков, такие как склонность к риску, неустойчивость эмоций, потребность в поиске идентичности, в сочетании с аддиктивным поведением, могут проявляться как устойчивые черты, усложняющие процесс социальной адаптации и развития.

Актуальность выбранной темы исследования обоснована несколькими важными аспектами. Во-первых, высокий уровень распространенности зависимостей среди подростков требует разработки эффективных методов диагностики и коррекции личностных изменений, связанных с аддикциями. Во-вторых, существует недостаток комплексных исследований, которые бы исследовали связь между типами аддикций и личностными особенностями подростков. Это важный аспект, поскольку именно личностные характеристики, такие как низкая самооценка, склонность к депрессии, импульсивность, могут быть как предрасположенностью к возникновению зависимости, так и следствием уже имеющихся зависимостей. В-третьих, работа с подростками с аддикциями требует не только медицинского вмешательства, но и психологической поддержки, направленной на коррекцию личностных нарушений, а также на помощь в восстановлении социального функционирования. Таким образом, исследование личностных особенностей подростков с разными типами аддикций является важным

шагом к формированию эффективных программ профилактики и коррекции зависимостей среди молодежи.

Проблемой исследования является выявление и анализ личностных особенностей подростков с разными типами аддикций, а также определение влияния этих особенностей на развитие зависимости и на успешность коррекционной работы. Тема работы: «Личностные особенности подростков с разным типом аддикций» направлена на изучение различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций.

Изучение аддикций и аддиктивного поведения активно развивается как в зарубежной, так и в отечественной науке. Зарубежные исследования, такие как работы Фрейда З. и Бандуры А., акцентируют внимание на когнитивных, эмоциональных и бессознательных процессах, способствующих развитию зависимостей. Исследования Лассера Г. и МакГилла Дж. показывают связь личностных особенностей, таких как низкая самооценка и импульсивность, с аддиктивным поведением.

Отечественные ученые, такие как Васильев А. В. и Петрова Н. В., Кушнир Ю. М., Махов С. В. подчеркивают важность данной темы в современной психологии.

Несмотря на значительный вклад этих исследований, вопрос различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций требует дальнейшего изучения, что открывает перспективы для более глубокой диагностики и коррекции зависимостей в российском контексте.

Целью исследования является выявление и анализ личностных особенностей подростков, страдающих различными видами аддикций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Изучить теоретические подходы к определению личностных особенностей подростков и их связи с аддиктивным поведением.
2. Описать различные типы аддикций и рассмотреть их влияние на психоэмоциональное состояние подростков.

3. Разработать и провести диагностику личностных особенностей подростков с различными типами зависимостей.

4. Осуществить сравнительный анализ личностных характеристик подростков с разными типами аддикций, выявить их различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций.

Выборка исследования. Исследуется 30 подростков, возраст которых составляет от 14-15 лет, 13 девочек, 17 мальчиков.

Объект исследования – подростки с разным типом аддикций.

Предметом исследования выступают личностные особенности подростков с разным типом зависимостей.

Методы и методики исследования:

1. Теоретические методы (анализ и обобщение литературных источников по проблеме исследования).

2. Психодиагностические методы: 1) Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению (МДСАП), 2) Методика диагностики акцентуаций личности тест Леонгарда-Шмишека; 3) Методика диагностики уровня социальной тревожности подростков (Личко); 4) Методика диагностики стилей поведения подростков (по Шереминской); 5) Методика диагностики эмоционального интеллекта (по Саловею и Майеру)

3. Методы математической статистики: количественный анализ с использованием методов математической статистики: сравнительный анализ (U-Манна-Уитни).

Базой исследования: МКОУ «Вихляевская ООШ»

Данная выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованных источников. Первая глава посвящена теоретическому обоснованию проблемы аддиктивного поведения подростков, где рассматриваются основные понятия, подходы к изучению личностных особенностей подростков с аддикциями, а также дается характеристика различных типов зависимостей и их влияние на личностное развитие подростков. Вторая глава включает описание констатирующего

эксперимента, его организацию, принципы и методику, а также анализ результатов исследования, сравнивающего личностные характеристики подростков с различными типами аддикций. Заключение содержит подведение итогов работы, выводы по проведенному исследованию и рекомендации для дальнейшей работы в данной области.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ АДДИКЦИЙ

1.1. Теоретические подходы к определению личностных особенностей в отечественной и зарубежной психологии

Личностные особенности являются неотъемлемой частью психической структуры человека и играют ключевую роль в его поведении, восприятии окружающего мира и взаимодействии с ним. В течение долгого времени ученые разных направлений пытались систематизировать и объяснить разнообразие индивидуальных черт, которые влияют на личностное развитие. Теоретические подходы к определению личностных особенностей охватывают широкий спектр психологических концепций, начиная от психоанализа и заканчивая современными когнитивно-психологическими моделями. В рамках этого параграфа будет рассмотрено несколько наиболее значимых теорий, которые предлагают разные взгляды на природу личностных особенностей, их классификацию и влияние на поведение человека. Такое разнообразие подходов позволяет глубже понять не только сущность личностных характеристик, но и способы их исследования и практического применения в различных сферах жизни.

Проблема личностных особенностей всегда привлекала внимание как отечественных, так и зарубежных психологов. Еще в древности философ Гиппократ заложил основы понимания индивидуальных психических свойств, выделив четыре типа темперамента, которые до сих пор остаются актуальными в научных кругах. Позднее, более подробное описание типов темперамента предложил древнегреческий врач Гален, который выделил целых тринадцать типов, расширяя представление о данной проблеме.

В 20 веке концепция темперамента была дополнена конституциональной теорией, которая связывала темперамент с

телосложением и физиологическими характеристиками человека. Представителями этой теории являются такие ученые, как Ч. Ломброзо, Э. Кречмер и У. Шелдон. Они утверждали, что физические особенности тела оказывают прямое влияние на психические черты личности. Суть данной теории заключается в том, что строение тела непосредственно влияет на формирование темперамента, который рассматривается как функция этих физиологических характеристик.

Темперамент представляет собой врожденные личностные особенности, проявляемые в динамике психических процессов, в общей активности и эмоциональной возбудимости. Он выражается в трех основных областях. Первая из них — общая активность, которая определяется интенсивностью и объемом взаимодействия человека с внешней средой, как физической, так и социальной. Это взаимодействие может проявляться в разных формах – от инертности и спокойствия до высокой активности.

Вторая область проявления темперамента связана с двигательной сферой личности. Это более специфичные проявления общей активности, такие как темп, скорость, ритм и характер движений, которые отражают особенности поведения человека в динамичных ситуациях.

Третья область — эмоциональность, которая охватывает степень эмоциональной возбудимости, скорость возникновения эмоций и их интенсивность. Эмоциональная восприимчивость и сила переживаемых чувств также играют ключевую роль в определении темперамента и оказывают влияние на поведение и реакции человека в различных ситуациях [24].

Г. Олпорт которого по праву считают основоположником диспозиционного подхода в психологии, согласно которому каждый устойчивый параметр личности получил название черты или диспозиции. Он утверждал, что уникальность каждого человека определяется сочетанием различных черт, которые составляют его индивидуальность. Теория Олпорта о чертах личности стала основой для разработки ряда психодиагностических

методов, включая опросники, разработанные Г. Айзенком, и тесты, созданные Р. Кеттеллом.

В то же время, Ф. Гальтон стал первым, кто начал исследовать индивидуальные различия личности в более широком контексте. Именно он заложил основы количественного подхода к изучению человеческих различий, что позволило впоследствии разработать более объективные методы оценки и исследования. В отечественной психологии значительный вклад в понимание личностных особенностей внес И.П. Павлов обладатель нобелевской премии свои исследования в области центральной нервной системы. Ему удалось доказать, что нервная деятельность, основанная на возбуждении и торможении, имеет прямое отношение к типам темперамента, что открыло новые перспективы для изучения поведения и личностных характеристик.

Отечественные психологи Л.С. Выготский и А.Н. Леонтьев исследовали закономерности психического развития, уделяя особое внимание социальной вовлеченности в формирование личностных качеств. Выготский подчеркнул, что в подростковый период происходит важная переоценка ценностей, сопровождаемая перестройкой мотивационных ориентиров и потребностей. Это многогранное изменение в восприятии мира играет ключевую роль в процессе становления личности [2].

А.А. Реан подчеркивает, что повышенная чувствительность подростков к окружающему миру связана с их потребностью в установлении благоприятной и доверительной коммуникации как с взрослыми, так и с ровесниками. Однако, по мнению ученого, эта потребность часто остается неудовлетворенной, что негативно сказывается на личностных особенностях подростка. Одним из последствий такого дефицита доверительных отношений является развитие тревожности, неуверенности в себе и проблем с самоорганизацией. Эти черты могут быть обусловлены нестабильной и неадекватной самооценкой, которая, в свою очередь, связана с отсутствием надежного эмоционального контакта в семье и социальной среде подростка [19].

В своих исследованиях подростковых личностных особенностей Р. Бернс, Л.И. Айзерман и Д.Б. Эльконин выделяли две основные формы самосознания, которые активно развиваются в подростковый период: ощущение личной «взрослости» и «Я-концепцию». Согласно Р. Бернсу, «Я-концепция» это сложная структура, которая состоит из, из трех компонентов. Первый из них — это реальное «Я», которое формируется через когнитивную, эмоциональную и волевую организацию самоотношения. Когнитивная составляющая включает в себя представление о собственных личностных особенностях и социальной роли, эмоциональная связана с отношением человека к себе, а волевая сфера отражает стремление к реализации поставленных целей.

Второй компонент — зеркальное «Я», которое связано с восприятием того, как подросток выглядит в глазах окружающих. Этот элемент включает установки о социальной роли подростка в обществе и представления о том, как другие воспринимают его в социальном контексте.

Третий компонент — идеальное «Я», представляющее собой образ, который подросток формирует относительно своего будущего, исходя из желаемых характеристик и стремлений. Этот компонент отображает личные установки и идеализированное представление о том, каким подросток хочет стать. Все эти элементы самосознания имеют важное значение в процессе формирования личностной идентичности подростка, оказывая влияние на его поведение и самооценку в период перехода [2].

«Чувство взрослости» в исследованиях подростков обозначает самоотношение к себе как к взрослому человеку, что проявляется в стремлении к сепарации от родительской заботы, принятии ответственности, самостоятельности в принятии решений и желании «присвоить» некоторые аспекты своей жизни, изолируя их от опеки взрослых членов семьи. Часто на этом этапе подростки начинают внешне копировать поведение взрослых, что считается новообразованием подросткового возраста 11-13 лет и способом социальной адаптации.

В подростковом возрасте у детей проявляется яркий интерес к исследованию своей личности. Этот период характеризуется переходом от одних личностных качеств к другим, что играет важную роль в индивидуальном развитии подростков. По мнению В.В. Зеньковского, именно в подростковом возрасте начинает формироваться настоящее самосознание, когда появляется глубокий интерес к своему внутреннему миру. Это выражается в стремлении осознавать свои желания, чувства и стремления, а также в активном подчеркивании своих потребностей и порывов.

Кроме того, в этот период подростки начинают осознавать себя как часть взрослой категории людей, что становится важным шагом в их развитии. Л.С. Выготский рассматривает этот процесс как кризис подросткового возраста, который служит поворотным моментом в формировании личной идентичности и самосознания. Этот кризис включает в себя стремление внешне соответствовать определенным социальным стандартам и ожиданиям, что является важным этапом на пути к взрослой жизни и самопознанию [6].

В.В. Столин подчеркивает важность отсутствия критической оценки личного опыта, знаний и образования в процессе формирования концепции «Я». Это отсутствие критического подхода объясняет те случаи, когда подростки демонстрируют чрезмерное стремление к независимости, порой не соответствующее их действительным возможностям и опыту. Столин отмечает, что подростки, на уровне сознания, часто отказываются от своей принадлежности к детству и активно стремятся утвердить свою взрослость. Это поведение отражает стремление избавиться от детской идентичности и стремление войти в новую фазу своей жизни, что является характерной чертой этого возрастного периода.

Также Столин акцентирует внимание на том, что личность человека развивается через взаимодействие с окружающими, наблюдения за ними и интерпретацию этих взаимодействий. Мы формируем свою личность, делая выбор в том, в каких социальных ситуациях мы принимаем участие, а каких

избегаем. Это взаимодействие с социальной средой имеет решающее значение для формирования личностных качеств.

Согласно социально-когнитивной теории Б.Ф. Скиннера и его коллег, личность является результатом воздействия окружающей среды, в которой человек находится. События, с которыми сталкивается человек, влияют на его поведение, и, в зависимости от ситуации, это поведение может изменяться.

Принимая во внимание данную концепцию, мы можем предположить, что личностные особенности трансформируются с течением времени и не могут быть постоянными все время. Однако, сама личность фиксирует свою ключевую роль, и, вопреки разного рода изменениям характеристики личности могут использоваться в прогнозе поведенческих паттернов в различных жизненных ситуациях.

Личностные особенности – это центральные характеристики человека, отличающие нас друг от друга. Они проявляются во всех сферах окружающей нас действительности таких как состояние нервной системы, поведение, речь. Например, некоторые люди отличаются своей общительностью, другие наоборот предпочитают молчать. Некоторые активны, другие выбирают спокойный и размеренный ритм жизни. Одни люди склонны проявлять беспокойство, в то время как другие характеризуются спокойствием и умиротворением. Говоря о личностных особенностях, мы описываем такие свойства как «разговорчивый», «тихий», «активный» или «тревожный». Данные характеристики отличают всех людей друг от друга.

Личностные особенности можно охарактеризовать как индивидуально-типологические характеристики каждого человека формирующие реакции, поведение, а также взаимодействие с окружающей действительностью.

Личностные особенности представляют собой ключевой элемент личностной структуры человека, которые влияют на восприятие и интерпретацию окружающих событий, принятие решение, а также на межличностные взаимодействия индивида.

Они являются фундаментом восприятия индивидуальности личности интерпретируя почему почему один человек принимает такие решения в тех или иных ситуациях, а другой действует по-другому.

Связь с внутренними состояниями и характеристиками является одной из ключевых аспектов особенностей личности. К примеру, две противоположные склонности личности интроверсия и экстраверсия.

Экстраверты чаще всего, общительны, активны, более открыты внешнему миру, тогда как интроверты более замкнуты, склонны к уединению и сосредоточению на себе и внутреннем мире. Данные характеристики демонстрируют восприятие внешнего мира, реакции на окружающую их среду, предпочтения во взаимодействиях, а также преодоление жизненных трудностей.

Еще одной ключевой личностной особенностью, позволяющей индивиду справляться с внешними и внутренними стрессами, является эмоциональная устойчивость. Человек обладающий высоким уровнем эмоциональной устойчивости, намного легче переживает жизненные трудности, в меньшей степени поддается эмоциональным колебаниям, почти никогда не впадает в панику. Напротив, человек с низким уровнем эмоциональной устойчивости, в стрессовых ситуациях чувствует тревогу, теряет самообладание и самоконтроль.

Взаимосвязанные личностные особенности самоуверенность и самостоятельность помогают человеку быстро и эффективно принимать решения, действовать без постоянной зависимости от мнения окружающих, проявлять инициативности, а так же брать на себя ответственность за свои поступки.

Рассматривая личностные особенности через призму психологического состояния, можно утверждать, что тревожность и ригидность оказывают существенное влияние на поведение человека. Тревожные люди проявляют чрезмерное беспокойство и предвосхищение неблагоприятных событий.

Данная особенность снижает уверенность таких людей и мешает их нормальной социальной активности.

В свою очередь, ригидность – это склонность к неукоснительному соблюдению привычных паттернов поведения и неспособность адаптации к изменениям. Это приводит к трудностям в межличностных отношениях, а также неспособности принятия нестандартных решений.

Ценностные и мотивационные ориентиры являются ключевым аспектом личностных особенностей. Они влияют на выбор предпочтений, стремлений, жизненных целей. Так же они помогают в постановке приоритетов, выборов и принятии повседневных решений. Люди с высокоразвитыми социальными ценностями больше ориентированы на благо общества, тогда как люди, ориентированные на личностные успехи, больше стремятся к материальному достатку и карьерным успехам.

Можно сказать, что, личностные особенности – это совокупность факторов, включающий в себя как врожденные качества, так и приобретенные в процессе жизнедеятельности свойства, формирующие поведение и его взаимодействие с окружающим миром.

Тема индивидуальных различий, определяющих поведение человека, восприятие окружающего мира и интересует психологов всего мира. межличностное взаимодействие. На эту тему, психологами написаны сотни работ. Фундаментальную работу в этой области провел американский психолог Г. Олпорт. Он сделал акцент на важности изучения личностных особенностей для более точного понимания различий людей друг от друга.

По его мнению, личностные особенности – это устойчивые характеристики, формирующие индивидуальность каждого человека. Личностные особенности являются основой различий в поведении, восприятии и реакции на разные жизненные ситуации.

Личностные особенности представляют собой не только основу для понимания индивидуальных различий, но и определяют, поведенческие

модели в разных социальных ситуациях, цели и мотивации, преследующие в жизни, а также паттерны построения отношений с окружающими.

Г. Олпорт утверждал, что мы сможем лучше понимать различия между людьми, если научимся понимать их личностные черты

Описывая личностные особенности необходимо принимать во внимание несколько критериев:

- последовательность,
- стабильность,
- индивидуальные различия [27].

Другими словами, обладая определенной личностной особенностью, человек проявляет определенную последовательность. Например, разговорчивый человек остается таковым вне зависимости от окружающей ситуации – как на работе, так и дома. Данный критерий так же проявляется в стабильности проявления в течении времени. Разговорчивый человек будет таким и в 20, и в 30 и в 40 лет.

Личностные особенности ярче всего проявляются в таких аспектах как разговорчивость и активность. К примеру, в отличии от базовых потребностей в еде или сне, характерных для всех людей, личностные особенности такие как частота разговоров и уровень активности, показывают заметные индивидуальные различия. Данный факт подтверждает существование личностных особенностей как коммуникативность и активности которые сохраняются и проявляются в течении всей жизни [27].

Личностные особенности играют важную роль, потому что они описывают устойчивые поведенческие паттерны, сохраняющиеся в течение длительных периодов времени. Необходимо заметить то, что эти устойчивые модели могут иметь широкомасштабные последствия для многих сфер нашей жизни

Примером может служить сфера образования, в которой кроме уровня интеллекта важно наличие таких личностных особенностей как добросовестность, помогающая человеку упорно учиться, своевременно

выполнять домашние задания, избегать абстрагирования от учебных заданий; настойчивость которая проявляется в стремлении преодолевать трудности в учебной деятельности; самоуверенность которая предполагает уверенность в собственных силах и достижениях; а так же степень выраженности таких особенностей как тревожность, агрессия, ригидность, фрустрация и предпочтительные ценностные ориентиры и главные мотивационные компоненты [12].

Таким образом, благодаря личностным особенностям мы можем не только дать описательную характеристику человека, но и сделать прогноз о его профессиональных успехах, мотивационных ценностях, а также предпочтениях в различных видах деятельности. Этим объясняется повышенный интерес к психологии личности, среди психологов, изучающих прикладные области, такие как психология здоровья и организационная психология

Фундаментальный вклад в изучение личностных особенностей внесли такие ученые, как Олпорт, Кэттелл, Айзенк. Работа данных психологов привела к созданию современной модели понимания личностных особенностей.

Пятифакторная модель, больше известная как «Большая пятерка» является одной из самых популярных и проверенных. Концепция данной модели говорит о существовании пяти основных характеристик универсальных по всему миру, стабильных в течении времени которые могут объяснить значительную часть поведения человека. В них входят:

- открытость, проявляющаяся в склонности ценить новые идеи, ценности, чувства и поведение;
- добросовестность, как склонность к упорядоченности и ответственности, ориентирование на дисциплинированность и достижение результатов;
- экстраверсия, – склонность быть общительным и получать удовольствие от активности;

– уступчивость, склонность соглашаться с другими, не отстаивать свое собственное мнение и выбор;

– невротизм, склонность часто испытывать негативные эмоции, такие как гнев, беспокойство и печаль, а также чувствительность к межличностным отношениям.

Главным преимуществом данного подхода является экономичность. Вместо изучения сотен разнообразных признаков исследователи могут сосредоточить свое внимание на пяти ключевых измерениях. Данная концепция способна охватить так же и многие другие личностные аспекты. Согласно этой теории, например, добросовестность имеет прямую связь с потребностью в достижениях, а низкий уровень невротизма с самооценкой. Несмотря на это, данный подход не способен охватить все ключевые аспекты личности. К примеру, моральное поведение которые является важным элементом в прочих теориях личности.

Ученые рассматривают индивидуально-психологические особенности личности как сочетание трех компонентов: личностной предрасположенности, личностных характеристик, и системы регуляции, называемой самосознанием [26].

Личностная предрасположенность включает в себя потребности, мотивации, интересы, идеалы, убеждения и ценности. Потребности индивида относятся к определенному дисбалансу внутри индивида, который показывает зависимость выживания и развития организма от определенных объективных условий и является источником мотивации для деятельности организма [13]. Когда у человека есть потребности, которые не удовлетворяются, у него проявляется динамичное, нервное состояние ума. Когда же он сталкивается с целью, которая может удовлетворить потребности, это нервное состояние ума преобразуется в своего рода готовность, то есть личностные особенности. Такого рода мотивация является предрасположенностью к определенной сфере деятельности для достижения конкретной цели, иными словами, побуждает человека заниматься определенной деятельностью и достигать

своих целей. Когда цель будет достигнута, стрессовое психологическое состояние будет устранено. В это время возникнут новые потребности, вызывающие новые движения и указывающие на новые цели. Это циклический и непрерывный процесс [27]. Потребности могут выражаться в форме намерений, желаний, интересов, убеждений.

Психологические характеристики личности включают в себя способности, характер и поведение. Способность выражается в возможностях заниматься производительным трудом. Способности включают в себя интеллект, таланты и навыки.

«Характер – это присущая личности природа, которая в основном относится к характерным типам нервных клеток в коре головного мозга, таким как стабильность или нестабильность; скорость реакции: является ли она чувствительной или вялой, возбуждающей или тормозящей; следовательно, это внутренняя основа личности и основа для определения типа личности.

Поведение – это проявление темперамента, а также основное отношение и привычное реагирование в социальном взаимодействии».

Самосознание является системой саморегуляции в структуре личности, которая в основном включает в себя три компонента: самосознание, самопознание и самоконтроль.

Самоконтроль включает в себя способность регулировать свои импульсы и эмоции в различных ситуациях.

Личностные особенности представляют собой взаимодействие всех трех компонентов, так, с рождения личность находится в процессе формирования жизненного опыта через младенчество, детство,

подростковый период, зрелость, а также непрерывно сменяемых друг друга психических и физических процессов. В результате получения физического и психического опыта происходит интеграция полученных навыков, формирующая индивидуальные личностные особенности человека [32].

Потребности, интересы, увлечения, идеалы и убеждения формируются посредством обучения, воспитания, назидания, ощущения, подражания и постепенной незаметности, и культивирования в окружающей среде.

Способности, характер и поведение также развиваются и формируются в результате получения социального опыта. Интеллект, ловкость, и агрессия не являются врожденными качествами [23].

Личностные особенности как форма психического состояния, отвечающая за готовность к спектру конкретного действия в случае возникновения определенных, интерпретированных логической структурой восприятия как типовые, ситуациях, зарождаются в раннем детстве и по мере взросления проходят некоторые трансформации. Остается неизменным важность установок в намерении действовать, личностные особенности косвенно касаются и фактического поведения человека, что подтверждает теория планируемого поведения, разработанная И. Айзенком [31].

Таким образом, исходя из анализа описанию вышеописанных теорий, можно сделать вывод: личностные особенности способны дать представление о том, как люди будут действовать в среднем, но точного прогнозирования того, как человек будет действовать в конкретной ситуации в определенный момент времени, к сожалению, нет. Таким образом, чтобы наилучшим образом уловить общие черты, необходимо оценить совокупное поведение, усредненное по времени и во многих различных типах ситуаций.

1.2 Характеристика аддикций и аддиктивного поведения

Аддиктивное поведение, или зависимость, является одной из наиболее серьезных социальных проблем, которая затрагивает как отдельных людей, так и общество в целом. Формирование аддиктивных привычек, таких как зависимость от наркотиков, алкоголя, игр или интернета, часто начинается в подростковом возрасте, когда человек еще находится в процессе формирования своей личности и ценностей. Именно в этом периоде могут закладываться предрасположенности к различным видам зависимостей.

Педагоги и психологи играют ключевую роль в предотвращении и коррекции аддиктивного поведения. Важно, чтобы они обращали внимание на признаки зависимости и вмешивались на ранних стадиях, помогая детям и подросткам развивать здоровые формы поведения, а также формировать устойчивость к вредным привычкам. В этом контексте также важным является внимание к социальным факторам, таким как влияние окружения, семейные проблемы, стресс, которые могут способствовать развитию аддиктивного поведения. Тщательное изучение этих факторов и своевременное вмешательство могут значительно уменьшить риск формирования зависимостей и помочь подросткам адаптироваться к взрослой жизни без вредных привычек.

В основе понятия «аддиктивное поведение» лежит термин «аддикция».

Как отмечают исследователи, «термин «аддикция» первоначально применялся для обозначения поведения людей с химической зависимостью. И только при дальнейшем изучении зависимости под аддикцией стали понимать специфическое поведение, в развитие которого участвуют как социальные условия раннего развития, так и психологические особенности человека» [7, с.32].

Сегодня исследователи понимают аддикцию как зависимое «поведение, характеризующееся стремлением к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния посредством приема некоторых

веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности, с целью получения интенсивных эмоций (Б.Д.Карвасарский, Ц.П.Короленко)» [11, с.8].

В современной психологии признано, что аддикции могут проявляться в различных формах, однако все они имеют общие компоненты, которые связывают их между собой. В конце 1990-х годов зарубежные исследователи Р. Браун и М. Гриффитс выделили шесть базовых компонентов, универсальных для всех типов аддикций. Во-первых, это особенность, «сверхценность» (salience), когда зависимое поведение становится центральным в жизни человека, и он начинает придавать ему чрезмерное значение, что влияет на его повседневную деятельность и взаимоотношения. Во-вторых, изменения настроения (mood changes): аддиктивное поведение связано с изменением эмоционального состояния, когда человек использует определенные вещества или виды деятельности для изменения или улучшения своего настроения. Третий компонент — это рост толерантности (tolerance), что означает, что со временем для получения того же эффекта человеку требуется увеличивать дозу вещества или интенсивность активности. Следующим компонентом является симптоматика отмены (withdrawal symptoms), при которой при попытке прекратить зависимость человек испытывает неприятные физические или психоэмоциональные симптомы, такие как тревожность, раздражительность, депрессия или физическое недомогание. Пятый компонент — это конфликт с окружающими и самим собой (conflict), так как зависимость часто приводит к нарушениям социальных норм и создает проблемы в личной жизни и отношениях с окружающими. И, наконец, рецидивность (relapse) — это возвращение к прежнему поведению даже после попыток избавиться от зависимости, что характеризуется рецидивом зависимости и повторным возникновением зависимости. Эти компоненты помогают понять, как развивается зависимость, а также выработать подходы для диагностики и лечения различных видов аддикций [9].

Исследования в области аддиктивных расстройств показывают, что все виды зависимостей обладают общей нейробиологической основой. Как доклинические, так и клинические исследования выявили, что основной биологический механизм, лежащий в основе аддикций, связан с обработкой сигналов в системе вознаграждения мозга. Этот процесс протекает по цепочке: вентральная область покрышки — прилежащее ядро — орбитальная лобная кора. Вентральная область покрышки играет ключевую роль, так как именно здесь находятся нейроны, которые высвобождают дофамин — нейротрансмиттер, непосредственно участвующий в формировании чувства удовольствия и вознаграждения. Дофамин попадает в прилежащее ядро и орбитальную лобную кору, где он усиливает процессы, связанные с мотивацией и принятием решений. Именно этот механизм способствует развитию аддиктивного поведения, поскольку повторяющееся возбуждение этой цепочки может усиливать стремление человека к определенным веществам или действиям, вызывающим

Основой любой аддикции считается нарушение дофаминергической передачи в системе вознаграждения мозга. Когда уровень дофамина недостаточен, люди начинают искать способы его высвобождения, что может происходить через употребление веществ (например, наркотиков, алкоголя) или через занятие определенными видами деятельности, такими как азартные игры. Эти действия стимулируют выброс дофамина, что вызывает чувство удовольствия и удовлетворения.

Исследования, проведенные на основе анализа семей лиц, страдающих от аддикций, показали, что среди их ближайших родственников — например, родителей или братьев и сестер — наблюдается существенно более высокий уровень потребления алкоголя и других психоактивных веществ. Также значительно чаще у этих родственников встречаются депрессии и другие психические расстройства по сравнению с контрольной группой. Это может свидетельствовать о наследственном факторе в развитии аддиктивных расстройств, где генетическая предрасположенность и нарушения в

дофаминергической системе играют ключевую роль в формировании зависимого поведения.

В настоящее время существует значительное различие в понимании аддикций среди зарубежных и отечественных ученых. Западные исследователи, как правило, ограничивают концепцию аддиктивного поведения химическими зависимостями. Под этим понятием понимается злоупотребление различными веществами, которые изменяют психическое состояние человека, такими как алкоголь, наркотики, табак, а также другие психоактивные вещества. Это поведение зачастую рассматривается как ранняя форма зависимости, при которой еще не произошло стойкое развитие самой зависимости, но оно уже демонстрирует признаки аддикции. Суть такого подхода заключается в том, что западные авторы выделяют именно вещества, которые воздействуют на нейробиологические механизмы мозга, что приводит к определенным изменениям в поведении и восприятии окружающего мира.

В отличие от западных авторов, отечественные исследователи, среди которых Ц.П. Короленко, Н.А. Сирота, Н.А. Шилова и другие, придерживаются более широкого взгляда на аддикции. Они рассматривают аддиктивное поведение не только как химические зависимости, но и как форму деструктивного, отклоняющегося поведения, выражающегося в стремлении избежать реальности путем изменения своего психоэмоционального состояния. Этот процесс может происходить как через прием психоактивных веществ, так и через сосредоточение внимания на определенных видах деятельности или предметах, которые становятся объектом навязчивого влечения. В таких случаях возникает зависимость от поведения или деятельности, что и называется нехимическими аддикциями. Примерами таких зависимостей могут быть азартные игры, интернет-зависимость, шопоголизм, зависимость от работы или от спорта.

Таким образом, в отечественной психологии понятие аддикции включает гораздо более широкий спектр зависимостей. В России

исследователи считают, что аддиктивное поведение может проявляться не только в злоупотреблении веществами, но и в поведении, когда объектом зависимости становятся сами действия, связанные с получением удовольствия или эмоций. Это может быть различная активность, которая начинает занимать центральное место в жизни человека и становится источником значительных психоэмоциональных изменений, создавая зависимости, не связанные с употреблением химических веществ. В итоге, отечественная концепция аддикций включает как химические зависимости, так и поведенческие, что делает ее более многоаспектной и детализированной в отличие от западных подходов.

В отечественной специальной литературе существуют различные классификации аддикций. Одним из первых свою классификацию предложил Ц.П. Короленко, разделив непосредственно химические и нехимические аддикции.

К последним он отнес азартные игры (гемблинг), аддикции отношений, сексуальные, любовные аддикции, аддикции избегания, работоголизм, аддикции к трате денег, ургентные аддикции. Кроме того, Ц.П. Короленко выделил т.н. промежуточные аддикции, к которым отнес аддикции к еде – переедание и голодание. Промежуточными они являются потому, что при их развитии задействуются не только поведенческие, но и собственно биохимические механизмы (рисунок 1).

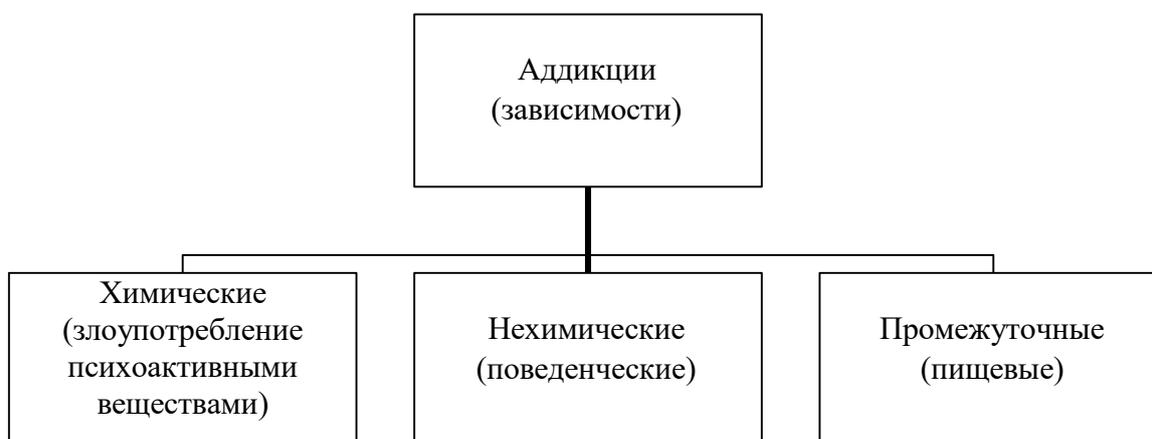

Рис. 1 Типы аддикций по Ц.П. Короленко [9]

Исследования, проведенные Ц.П. Короленко и другими отечественными специалистами, значительно расширили традиционное представление о химических аддикциях. В последние десятилетия стало очевидным, что зависимость человека может проявляться не только в употреблении психоактивных веществ, но и в зависимости от различных видов деятельности или поведения. Список традиционных химических аддиктивных расстройств, таких как алкоголизм, наркомания, токсикомания и табакокурение, пополнился новыми формами нехимических поведенческих зависимостей.

Одной из таких зависимостей является работоголизм (эргопатия), когда человек чрезмерно посвящает себя работе, что приводит к нарушению баланса между личной жизнью и профессиональной деятельностью. Сексуальные аддикции, или зависимость от секса, также стали предметом исследований, поскольку они могут серьезно воздействовать на психоэмоциональное состояние человека и его отношения с окружающими.

Кроме того, в последние годы стали выделяться так называемые компьютерные и интернет-аддикции. Эти зависимости связаны с чрезмерным увлечением виртуальными мирами, компьютерными играми, социальными сетями, а также постоянным пребыванием в интернете, что может вызвать значительные нарушения в реальной социальной жизни. Гэмблинг, или патологическая склонность к азартным играм, также является одной из известных форм поведенческой аддикции, когда человек начинает искать острые эмоции и риски через игры на деньги.

Совсем недавно возникла новая группа зависимостей, получившая название «технологические аддикции». В эту категорию входят не только уже упомянутые компьютерные и интернет-зависимости, но и аддикции, связанные с использованием других технологий. Например, зависимость от просмотра телевизионных программ (телеаддикция), зависимость от мобильных телефонов и других цифровых устройств. Эти формы зависимостей все больше становятся актуальными в связи с повсеместным

распространением технологий, что затрудняет людям нахождение здорового баланса между реальной и виртуальной реальностью.

Некоторые авторы выделяют даже более специфические виды зависимостей, такие как спортивные аддикции, зависимость от физических упражнений, когда человек становится одержим идеей поддержания физической формы и упражняется на грани излишества, что может привести к физическому и психическому истощению. Другим необычным примером является так называемый «синдром Тоада», или зависимость от экстремального вождения, когда человек испытывает удовольствие от агрессивного и рискованного вождения автомобиля. Этот вид аддикции может привести к опасным последствиям, не только для самого человека, но и для окружающих [40].

На сегодняшний день утверждение о том, что аддикции и аддиктивное поведение могут развиваться не только в результате потребления психоактивных веществ, но и в силу наличия различных нехимических зависимостей, является общепризнанным. Эти зависимости, хоть и не связаны напрямую с веществами, изменяющими психическое состояние, тем не менее, оказывают столь же разрушительное воздействие на личность. К таким зависимостям относятся, например, интернет-зависимость, азартные игры, работоголизм и другие формы поведенческих аддикций.

Опасность аддиктивного поведения заключается в его деструктивной природе. Оно нарушает нормальную адаптацию человека как в биологическом, так и в социальном контексте. В биологическом плане аддикции могут вызывать изменения в нейрохимических процессах, что приводит к нарушению психоэмоционального равновесия, а в социальном плане — нарушению межличностных отношений, проблемам в работе, учебе и социальной изоляции [17].

Деструктивность аддиктивного поведения также проявляется в том, что оно подчиняет человека, лишая его возможности принимать осознанные решения и контролировать свои действия. Аддикции «порабощают» волю и

сознание человека, превращая его в зависимое существо, которое ориентировано исключительно на удовлетворение своей потребности в зависимости. Это состояние можно назвать порабощением, потому что человек, страдающий аддикцией, часто не осознает своего положения и отрицает наличие проблемы. Такое поведение становится разрушительным не только для самого индивида, но и для его окружения.

Одной из наиболее тревожных черт аддиктивного поведения является его способность маскироваться под нормальное поведение, что затрудняет раннюю диагностику и вмешательство. Личность, вовлеченная в аддикцию, зачастую не осознает свою зависимость или отрицает ее, что затрудняет процессы ее преодоления. В связи с этим важным аспектом в лечении и профилактике аддиктивных расстройств является не только помощь специалиста, но и общественная осведомленность о сущности этих зависимостей и их последствиях.

Аддиктивное поведение является выражением черт личностной зависимости от внешних условий. Оно развивается в том случае, если личность не является самодостаточной и нуждается в получении извне какого-то вещества, энергии или информации. Таким видит предпосылки формирования аддикции И.Д.Даренский [8, с.33].

Стремление к получению стимулов извне формирует у человека стремление к уходу от реальности, и такое стремление, по мнению отечественных ученых, также является одним из типологических, сущностных свойств любого аддиктивного поведения. Именно оно лежит в корне проблемы аддикции. Л.Г.Леонова и Н.Л. Бочкарева в связи с этим утверждают, что уход от действительности дает аддикту иллюзию безопасности и восстановления эмоционального равновесия. В ситуации, когда аддикту не удается обнаружить в окружающей его реальности какие-либо сферы деятельности, которые могут его увлечь, выбор аддиктивного поведения становится устойчивой стратегией взаимодействия с действительностью.

Вопрос формирования и развития различных видов аддиктивного поведения является актуальной темой исследований в психологии и социальных науках. Многие зарубежные и отечественные ученые занимаются детальным изучением этого феномена, что позволяет более глубоко понять механизмы возникновения зависимости и предложить методы профилактики и лечения.

Среди отечественных исследователей, работающих в этой области, можно выделить таких ученых, как С.Н. Буранов, А.Е. Войскунский, Л.А. Журавлева, М.С. Иванов, О.М. Овчинников. Их работы посвящены изучению различных форм аддиктивного поведения, таких как алкогольная и наркотическая зависимость, а также поведенческие зависимости, например, зависимость от азартных игр или интернета. Исследования этих авторов направлены на выявление причин и факторов, способствующих развитию аддикций, а также на разработку методов диагностики и лечения таких расстройств.

Зарубежные исследователи, такие как М. Коллинз, А. Фернхейм и К. Янг, также внесли значительный вклад в изучение аддиктивного поведения. М. Коллинз делал основной акцент биологических и психосоциальных аспектах аддикций. Он рассматривал аддикции как результат взаимодействия социального окружения и генетических составляющих.

Интернет аддикции в своих работах описывал А. Фернхейм. Основное внимание в своих трудах он акцентировал на психо-социальных механизмах таких аддикций.

Благодаря своей теории интернет аддикций стала известна К. Янг. В своей теории она выделяла личностные психологические особенности людей, которые имеют склонность к данному виду аддикции.

Труды этих ученых вносят неоценимый вклад в понимание природы аддикций, их разновидностях, причинах, предпосылках их появления, а так же помогают в разработке эффективных стратегий психологической коррекции разного рода аддикций.

Заслуживает внимания тот факт, что изучение аддикций и аддиктивного поведения предполагает комплексный подход к рассмотрению всех аспектов: биологические, психологические, социальные аспекты. Такой подход поможет выработать более эффективные методы и приемы диагностики, терапии и профилактики.

Исследователи феномена аддикций предлагают несколько подходов к пониманию основным причин их возникновения. Один из них говорит, что существуют различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций, в частности, с наличием определенных дефицитов. Это могут быть как социальные дефициты, так и психологические. Их проявление оказывает значительное влияние на внутренний баланс личности. Согласно данной теории, человек испытывая внутренний дисбаланс, стремится компенсировать недостатки с помощью определенных внешних воздействий. Такая личность с помощью аддикций пытается «восполнить» недостаток, тем самым преодолевая нехватку важных качеств или ресурсов. Например, интернет зависимость может быть способом заполнить нехватку реального общения виртуальным.

Тем самым, аддиктивная личность избегает возникающий в реальной жизни психофизический дискомфорт и аддиктивное поведение становится механизмом саморегуляции, который направлен на восстановление внутреннего психоэмоционального равновесия. Необходимо отметить, что в течении времени, по мере развития данный механизм замещения все больше теряет свою эффективность, что в свою очередь включает механизм психологической декомпенсации, что приводит к усугублению личностных дефицитов, а также развитию нервно-психических расстройств.

Таким образом, российская школа психологии, придерживается теории, что аддикции представляют собой механизм психологической декомпенсации, которая присуща для дефицитарных личностей. В таких ситуациях аддиктивное поведение служит способом избегания окружающей действительности, тем самым человек делает попытки изменения своего

внутреннего психологического состояния для достижения ощущения безопасности и сохранения внутреннего баланса. Данное иллюзорное чувство безопасности и облегчения обладает краткосрочным эффектом и не решает главные личностные проблемы, которые стали причиной возникновения таких проявлений.

По сути аддикция, представляет собой заместительную терапию для имеющихся недостатков и дефицитов. Она не решает реальные проблемы, а как раз-таки наоборот провоцирует цикличность действий, лишенных целесообразности и не имеющих адаптивного значения. Такое дублирование деструктивных действий ведет к тому, что у человека снижается уровень социальной адаптации, появляются трудности с вовлечением личности в общество, тем самым личностные дефициты еще больше усиливаются.

Постоянное аддиктивное поведение способствует углубление внутренних конфликтов личности и созданию дополнительных трудностей для личностного роста и развития. Полная дезадаптация личности может стать итогом такого процесса. Такая личность не способна полноценно существовать в современном обществе и не может эффективно преодолевать жизненные трудности.

Таким образом, мы делаем вывод, о том, что аддикции являются одними из главных угроз для полноценного психического, физического здоровья, социального благополучия и эффективного межличностного взаимодействия личности.

Аддиктивное поведение разрушает внутреннее состояние личности, но и нарушает межличностное взаимодействие необходимое для эффективной интеграции в общество. В отношениях с окружающими возникают конфликты, недопонимания и отчуждение, что лишь усугубляет состояние дезадаптации и изоляции индивида.

Кроме того, аддикции опасны для здоровья как самих аддиктов, так и тех, кто находится рядом с ними. Химические зависимости, такие как алкоголизм или наркомания, приводят к различным заболеваниям, физической

деградации и даже смерти. Поведенческие зависимости, такие как азартные игры или чрезмерная зависимость от интернета, хотя и не наносят непосредственного физического ущерба, однако способны провоцировать стресс, депрессии, нарушения сна и другие психические расстройства, которые, в свою очередь, могут сильно снизить качество жизни и привести к длительным психосоциальным проблемам.

Однако справиться с аддикцией, ведя работу только с аддиктивной личностью, невозможно, поскольку аддикции, хоть и имеют глубоко личностные корни, тем не менее «расцветают», как правило, на фоне определенного социального неблагополучия. Доказано опытом, что развитию аддикций способствуют проблемные жизненные ситуации. Нередко всплеск поведенческих аддикций наблюдается в кризисные периоды развития общества, когда существует множество сложных социально-экономических проблем, велик риск разочарований, крушения идеалов, конфликтов в семье и на производстве, утраты близких, резкой смены привычных стереотипов.

Современная эпоха способствует развитию аддикций, поскольку в наше время происходит очень стремительное нарастание изменений во всех сферах общественной жизни. Современному человеку приходится принимать все возрастающее количество решений в единицу времени. Как следствие, многократно возрастает нагрузка на системы адаптации личности. Когда они не справляются, а также, когда есть внутренние предпосылки для развития зависимостей, расцветают аддикции. Одной из самых опасных является наркомания.

В заключение можно сказать, что в рассматриваемом параграфе основное внимание уделяется понятию аддиктивного поведения, его причинам и последствиям, а также различным типам аддикций. Исходя из представленных исследований, очевидно, что аддикции формируются как результат не только химической зависимости, но и психологических, поведенческих факторов, таких как личностные дефициты, социальное неблагополучие и кризисные периоды в обществе. В работе акцент сделан на

понимании аддиктивного поведения как деструктивного явления, которое разрушает социальную и биологическую адаптацию человека. Таким образом, концепция, на которую опирается автор, заключается в комплексном подходе к изучению аддикции.

ГЛАВА 2. ЭМПИРИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ПОДРОСТКОВ С РАЗНЫМ ТИПОМ АДДИКЦИЙ

2.1. Организация и методы исследования

В данном параграфе будут рассмотрены методики исследования.

Таблица 1

Методики и мишени исследования

Исследуемый компонент	Диагностический инструментарий
Типы аддикции	Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению (МДСАП)
Черты личности	Методика диагностики акцентуаций личности тест Леонгарда-Шмишека
Уровни тревожности	Методика диагностики уровня социальной тревожности подростков (Личко)
Стили поведения	Методика диагностики стилей поведения подростков (по Шереминской)
Эмоции	Методика диагностики эмоционального интеллекта (по Саловею и Майеру)

Исследование проводилось среди учащихся 9 класса МКОУ «Вихляевская основная общеобразовательная школа», расположенной в сельской местности. В выборку вошли 30 подростков, из которых 17 — мальчики и 13 — девочки, что отражает характерное соотношение полов в школьных классах на данном уровне образования. Средний возраст участников исследования варьируется от 14 до 15 лет, что соответствует возрастной категории подростков, находящихся на стадии перехода от начального к среднему подростковому возрасту.

Особенностью этой выборки является то, что все участники проживают в сельской местности, что может оказывать влияние на развитие их личностных особенностей, социальных отношений и склонности к различным формам поведения, включая зависимость. Важно отметить, что в данной школе наблюдается определённая социальная специфика: 8 из 30 детей из неполных семей. Это может существенно влиять на эмоциональное

состояние подростков, их адаптацию в социальной среде и, как следствие, на развитие тех или иных личностных характеристик, таких как самооценка, эмоциональная стабильность и склонность к рисковому поведению.

Также следует учесть, что проживание в сельской местности и учащиеся в деревенской школе могут испытывать влияние ограниченного доступа к определённым ресурсам (образовательным, культурным, социальным), что может стать фактором, способствующим развитию определённых акцентуаций личности, таких как повышенная тревожность, замкнутость, а также повышенная склонность к поиску «внешних» источников эмоционального удовлетворения, что в свою очередь может быть связано с аддиктивными формами поведения.

1. Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению (МДСАП)

Для выявления склонности подростков к различным видам аддиктивного поведения была использована методика **МДСАП (Методика диагностики склонности к аддиктивному поведению)**, разработанная И.В. Дубровиной. Данная методика позволяет классифицировать подростков по типам аддикций, включая химические зависимости (наркотики, алкоголь, курение), игровые зависимости (например, зависимость от видеоигр или интернета) и другие формы зависимости, которые могут проявляться в подростковом возрасте.

Методика представляет собой анкету, состоящую из 30 вопросов, которые касаются различных аспектов поведения подростков, таких как:

- частота и степень вовлеченности в вредные привычки (например, курение, алкоголь, наркотики);
- зависимость от цифровых технологий (например, продолжительность времени, проведённого за играми или в социальных сетях);
- эмоциональная зависимость от внешних факторов (например, давление сверстников, желание быть признанным в группе).

Ответы на вопросы оцениваются с использованием шкалы, что позволяет выделить группы подростков с различной степенью склонности к аддиктивному поведению. Эти данные позволяют разделить участников исследования на группы с разными рисками развития зависимости, что важно для дальнейшего анализа личностных особенностей в контексте их склонности к аддикциям.

2. Методика диагностики акцентуаций личности тест Леонгарда-Шмишека

Для диагностики личностных акцентуаций у подростков была использована **Методика диагностики акцентуаций личности** (Тест Леонгарда-Шмишека), которая является одной из наиболее распространённых для выявления акцентуаций различных типов. Акцентуации представляют собой чрезмерное выражение некоторых черт личности, которые могут оказывать влияние на поведение и склонности человека, в том числе и к аддиктивному поведению.

Методика включает 88 утверждений, к которым респонденты должны отнестись с позиции «да» или «нет». Утверждения направлены на выявление типов акцентуаций, таких как:

- гипертимия (чрезмерная активность, повышенное настроение, стремление к рисковому поведению);
- дистимия (постоянное ощущение подавленности, пессимизм);
- тревожность (повышенная озабоченность и настороженность, страхи);
- педантизм (перфекционизм, излишняя осторожность);
- эмоциональная нестабильность (резкие перепады настроения).

Понимание акцентуаций личности у подростков помогает выявить их склонность к различным типам поведения, включая возможное развитие аддиктивных склонностей. Например, подростки с выраженной гипертимией могут быть более склонны к поиску острых ощущений и, как следствие, к рисковому поведению.

3. Методика диагностики уровня социальной тревожности подростков (Личко)

Для более глубокого понимания особенностей личности подростков и их склонности к социальным зависимостям была использована **Методика диагностики уровня социальной тревожности подростков** по А.Е. Личко. Эта методика направлена на выявление уровня тревожности и чувствительности подростков к социальным взаимодействиям, что имеет большое значение для анализа склонности к зависимому поведению.

Методика включает 40 утверждений, к которым подростки должны выбрать вариант ответа, отражающий их отношение к различным социальным ситуациям (например, взаимодействие с ровесниками, школьная жизнь, общественные мероприятия). Оценка полученных данных позволяет выделить подростков с высоким уровнем социальной тревожности, что может быть связано с поиском способов облегчения стресса, в том числе через аддикции.

4. Методика диагностики стилей поведения подростков (по Шереминской)

Для выявления стилей поведения, связанных с адаптацией к социальной среде, была использована **Методика диагностики стилей поведения подростков** по Н.А. Шереминской. Методика оценивает, как подростки справляются с различными жизненными ситуациями и какие стили поведения они предпочитают. Выделяются следующие типы стилей поведения:

- социальный (приспособление к группе, соблюдение социальных норм);
- агрессивный (конфликтность, сопротивление авторитетам);
- избегающе-пассивный (уклонение от проблем, зависимость от других людей).

Результаты диагностики помогают понять, какие формы поведения подростков могут быть связаны с рисковыми проявлениями, включая

развитие зависимого поведения. Например, подростки с избегающе-пассивным стилем могут быть более подвержены зависимости, так как не решают свои проблемы, а вместо этого уходят в виртуальные миры или ищут облегчение в химических веществах.

5. Методика диагностики эмоционального интеллекта (по Саловею и Майеру)

Эмоциональный интеллект является важной составляющей в понимании того, как подросток воспринимает и регулирует свои эмоции, а также как он справляется с эмоциями других людей. Для диагностики этого показателя была использована **Методика диагностики эмоционального интеллекта** по Питерсу Саловею и Джону Майеру. Методика включает тест, состоящий из вопросов, направленных на выявление способности подростков понимать, использовать и управлять своими эмоциями, а также распознавать эмоции других людей.

Высокий уровень эмоционального интеллекта у подростков часто ассоциируется с более зрелым поведением и меньшей склонностью к зависимостям. Напротив, подростки с низким уровнем эмоционального интеллекта могут иметь трудности в регулировании своих чувств и эмоциональных состояний, что делает их более уязвимыми к аддикциям.

Для корреляционного анализа был выбран U-критерий Манна-Уитни — это непараметрический статистический критерий, использующийся для сравнения выраженности показателей в двух несвязных выборках. Применяется для оценки различий между двумя независимыми и несвязанными малыми выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно. Например, для обнаружения различий в средних значениях двух генеральных совокупностей.

2.2. Сравнительный анализ личностных особенностей подростков с различным типом аддикции

В данном параграфе проведем Сравнительный анализ личностных особенностей подростков с различными типами аддикций.

В последние десятилетия проблема зависимостей среди молодежи становится все более актуальной, поскольку они существенно влияют на психоэмоциональное развитие подростков, их социальную адаптацию и общую жизнедеятельность. В данном исследовании акцент делается на сравнение личностных особенностей подростков с различными видами зависимостей.

Целью данного этапа исследования является выявление особенностей личностных характеристик подростков, страдающих от различных типов зависимостей, таких как зависимость от гаджетов, игровой зависимости, химическая зависимость и зависимость от социальных сетей.

В этом разделе будет проведено сравнение личностных особенностей подростков из каждой группы, включая акцентуации личности, социальную тревожность, стили поведения и уровень эмоционального интеллекта. Анализируя полученные данные, мы сможем выявить как общие, так и специфические черты, характерные для подростков с различными зависимостями. Это позволит глубже понять механизмы формирования зависимого поведения и определить, как личностные особенности могут влиять на развитие и поддержание зависимости.

Сравнительный анализ представленных данных позволит также выявить различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций, что в дальнейшем поможет в разработке рекомендаций для психологической коррекции зависимостей у подростков.

Для начала проведем исследование по типам аддикций.

Таблица 2

Распределение подростков по типам аддикций

№	Тип аддикции	Количество подростков	% от выборки
1	Зависимость от гаджетов и интернета	14	47%
2	Игровая зависимость (видеоигры, онлайн-игры)	6	20%
3	Химическая зависимость (курение, алкоголь, ПАВ)	4	13%
4	Социальная зависимость (зависимость от мнения окружающих, соцсетей)	3	10%
5	Отсутствие выраженной склонности к аддикциям	3	10%
Итого	—	30	100%

Наибольшее число подростков (47%) демонстрируют зависимость от гаджетов и интернета. Игровая зависимость выявлена у 20% испытуемых, что подтверждает актуальность проблемы виртуального досуга. Химическая зависимость присутствует у 13% подростков, что требует профилактических мер. Социальная зависимость проявляется у 10% испытуемых, что указывает на их высокую потребность в одобрении окружающих. Лишь 10% выборки не продемонстрировали выраженной склонности к аддиктивному поведению.

Группа зависимости от гаджетов и интернета (14 человек). Подростки данной группы проводят в интернете более 5 часов в день, предпочитая виртуальное общение реальным социальным контактам. Они проявляют тревожность и раздражительность при отсутствии доступа к мобильным устройствам или сети.

У половины участников (7 из 14) наблюдаются трудности с концентрацией внимания на учебных задачах, что может негативно сказываться на их академической успеваемости и когнитивном развитии.

Группа игровой зависимости (6 человек). Подростки этой группы играют в видеоигры не менее 3–4 часов ежедневно. У них отмечается

склонность к агрессивным реакциям при ограничении игровой активности, а также игровая деятельность постепенно вытесняет другие формы досуга, включая чтение, спорт и живое общение со сверстниками.

Группа химической зависимости (4 человека). Два подростка в данной группе являются регулярными курильщиками, а трое пробовали алкоголь. Представители этой группы демонстрируют выраженную склонность к поиску острых ощущений и нарушению правил, что может быть связано с низким уровнем самоконтроля и повышенной импульсивностью.

Группа социальной зависимости (3 человека). Учащиеся этой категории испытывают острую потребность в одобрении со стороны окружающих и активно ориентируются на мнение значимых личностей и лидеров мнений. Они часто публикуют контент в социальных сетях, проявляя зависимость от количества лайков и комментариев.

Группа без выраженной склонности к аддикциям (3 человека). Подростки данной группы демонстрируют умеренное использование гаджетов (не более 2 часов в день), а также развитые навыки саморегуляции и самоконтроля. Они активно участвуют в школьной и внеурочной деятельности, предпочитая реальное общение виртуальному и имея разнообразные интересы.

Для изучения личностных особенностей подростков была использована методика диагностики акцентуаций личности Тест Леонгарда-Шмишека. Она позволила выявить ведущие типы акцентуаций у представителей различных групп.

Таблица 3

Результаты диагностики акцентуаций личности по Тест Леонгарда-Шмишека

Группа	Гипертимный	Демонстративный	Дистимный	Тревожный	Возбудимый	Эмотивный	Педантичный	Циклотимный	Интровертивный	Экстравертивный
Зависимость от гаджетов (14 чел.)	5	7	1	6	2	3	1	3	2	6
Игровая зависимость (6 чел.)	2	3	0	4	5	1	0	2	1	5
Химическая зависимость (4 чел.)	3	2	0	2	4	0	0	2	0	3
Социальная зависимость (3 чел.)	1	2	0	2	1	2	0	1	3	3
Без выраженной зависимости (3 чел.)	2	1	1	0	0	2	2	1	2	2

Проведенное исследование позволило выявить связь между акцентуациями личности и типами зависимостей у подростков 9 класса. Анализ результатов, полученных с помощью методики диагностики акцентуаций личности по Тест Леонгарда-Шмишека, показал, что у представителей различных групп наблюдаются характерные личностные особенности, предрасполагающие к тем или иным видам зависимого поведения.

Наибольшее число подростков (14 человек) вошли в группу зависимости от гаджетов и интернета. Для них наиболее выраженными акцентуациями стали демонстративность (7 чел.), тревожность (6 чел.) и гипертимность (5 чел.). Эти результаты объяснимы тем, что интернет-зависимые подростки склонны к повышенной потребности во внимании и одобрении, а также испытывают беспокойство при отсутствии доступа к цифровым устройствам. Высокий уровень гипертимности у части подростков данной группы может указывать на их активное включение в виртуальное общение и многозадачность, но также может усиливать проблемы с концентрацией внимания.

Группа подростков с игровой зависимостью (6 человек) характеризуется преобладанием возбудимости (5 чел.), тревожности (4 чел.) и демонстративности (3 чел.). Импульсивность и повышенная раздражительность при запрете на игры свидетельствуют о слабом контроле эмоциональных реакций, что соответствует высокой возбудимости. Выраженная тревожность у данной группы может объясняться стрессом, возникающим при длительном игровом процессе и страхом потерять игровой прогресс, а демонстративность проявляется в желании показать свои достижения в играх и завоевать признание в игровом сообществе.

Подростки с химической зависимостью (4 человека) демонстрируют наиболее выраженные черты возбудимости (4 чел.), гипертимности (3 чел.) и циклотимности (2 чел.). Это свидетельствует о склонности к рискованному поведению и поиску новых ощущений, что нередко приводит к экспериментированию с психоактивными веществами. Повышенная гипертимность проявляется в стремлении к бурной социальной активности, а циклотимность — в чередовании периодов эмоционального подъема и спада, что может способствовать развитию зависимого поведения как способа регуляции настроения.

Группа подростков с социальной зависимостью (3 человека) характеризуется преобладанием демонстративности (2 чел.),

экстравертированности (3 чел.) и тревожности (2 чел.). Это логично, поскольку данные подростки зависят от мнения окружающих и склонны к поиску одобрения в социальных сетях. Высокая тревожность у части испытуемых данной группы связана со страхом негативной оценки, что усиливает зависимость от лайков, комментариев и виртуального общения.

Наконец, группа подростков без выраженной склонности к зависимостям (3 человека) демонстрирует высокую педантичность (2 чел.), эмотивность (2 чел.), интровертированность (2 чел.) и экстравертированность (2 чел.). Это указывает на сбалансированное развитие личностных характеристик, высокую способность к саморегуляции и эмоциональную стабильность. Умеренное использование гаджетов и активное участие в реальной социальной жизни подтверждают их низкую предрасположенность к зависимому поведению.

Таблица 4

Уровень социальной тревожности у подростков с различными типами зависимостей

Группа	Количество подростков	% от общей выборки	Средний уровень социальной тревожности (баллы)	Описание уровня тревожности	Особенности поведения
Зависимость от гаджетов и интернета	14	46,7%	68	Высокий	8 подростков боятся оценки сверстников, 6 избегают реального общения
Игровая зависимость	6	20%	57	Средний	4 подростка неуверенны в реальном общении, но комфортны в игровом сообществе
Химическая зависимость	4	13,3%	45	Низкий	3 подростка склонны к риску, 1 компенсирует тревожность лидерским поведением
Социальная зависимость	3	10%	72	Очень высокий	Все 3 подростка зависят от мнения окружающих, боятся негативной оценки
Без выраженной	3	10%	40	Низкий	2 подростка уверенно взаимодействуют в

склонности к зависимостям					социуме, 1 умеренно тревожен, но справляется
---------------------------	--	--	--	--	--

В ходе исследования, проведенного с использованием методики диагностики уровня социальной тревожности подростков по Личко, были выявлены значительные различия в уровне социальной тревожности среди подростков с различными типами зависимостей.

У подростков, имеющих аддикции от гаджетов и интернета (14 человек, 46,7%), был зафиксирован высокий уровень социальной тревожности (средний балл — 68). Более половины из них проявляют значительную тревожность в социальных ситуациях. В частности, 8 подростков боятся оценки сверстников, что отражает их высокую чувствительность к мнению окружающих, а также склонность к избеганию реального общения, предпочитая виртуальное. Это может свидетельствовать о проблемах в межличностных коммуникациях и низкой уверенности в социальных ситуациях. Подобное поведение, как правило, связано с избыточным временем, проведенным в интернете, и игнорированием реальных социальных взаимодействий.

В группе подростков, склонных к игровой зависимости (6 человек, 20%), наблюдается средний уровень социальной тревожности (средний балл — 57). Четыре подростка неуверенны в реальных социальных контактах, однако они проявляют уверенность в виртуальных сообществах, что свидетельствует о компенсаторном характере их поведения. Игровая зависимость может стать способом избегания реальной социальной ответственности и взаимодействий. В данном случае тревожность, скорее всего, связана с неспособностью эффективно справляться с реальными социальными требованиями и предпочтением виртуальной среды, где они могут почувствовать себя более уверенно.

Подростки, склонные к химической зависимости таким как курение и употребление алкоголя (4 человека, 13,3%), продемонстрировали низкий уровень социальной тревожности (средний балл — 45). В этой группе

наблюдается меньшая зависимость от мнений окружающих, что может быть связано с поиском острых ощущений и потребностью в нарушении социальных норм, что также часто встречается у подростков, склонных к рисковому поведению. Вместе с этим, один из подростков группы пытается компенсировать тревожность агрессивным, доминирующим и вызывающим поведением. Это может сигнализировать о необходимости утверждения своей позиции среди сверстников.

Самый наивысший уровень социальной тревожности показала группа подростков с социальной аддикцией (3 человека, 10%). Средний балл в этой группе 72. Все представители этой группы проявляют чрезмерную зависимость от мнения окружающих и подвержены сильному влиянию лидеров мнений. Эти подростки испытывают постоянную потребность в одобрении, что делает их крайне чувствительными к критике и отрицательной оценке. Публикация контента в социальных сетях, зависимость от лайков и комментариев указывает на низкую самооценку и потребность в внешнем признании, что приводит к высокому уровню социальной тревожности.

Подростки, не склонные к зависимостям (3 человека, 10%), продемонстрировали низкий уровень социальной тревожности со средним баллом – 40. Эти подростки уверены в своих силах, активно взаимодействуют с окружающими и имеют здоровые социальные связи. Они также показывают высокий уровень саморегуляции и контроля над своими эмоциями, что позволяет им успешно справляться с социальными ситуациями и минимизировать тревожность.

Таким образом, по результатам данного исследования, можно утверждать, что наибольшую тревожность в социальных ситуациях демонстрируют подростки с зависимостью от гаджетов и интернета, а также с социальной зависимостью. Причина такого аддиктивного поведения в зависимости от внешнего одобрения и неспособности эффективно справляться с реальными социальными взаимодействиями. В свою очередь подростки имеющие химические аддикции и те, кто не проявляют склонности

к аддикциям, продемонстрировали более низкие уровни социальной тревожности, что так же свидетельствует о более высокой социальной адаптации и меньшей чувствительности к социальной оценке.

Таблица 5

Результаты методики диагностики стилей поведения подростков по
Шереминской

Группа	Стиль поведения	Средний балл	% подростков, проявляющих стиль
Зависимость от гаджетов и интернета (14 человек)	Податливость и зависимость от внешнего влияния	68	46,7%
Игровая зависимость (6 человек)	Агрессивность и активное сопротивление	72	20%
Химическая зависимость (4 человека)	Риски и нарушение социальных норм	67	13,3%
Социальная зависимость (3 человека)	Податливость и зависимость от внешнего одобрения	75	10%
Без выраженной склонности к зависимостям (3 человека)	Самостоятельность и зрелость	55	10%

В результате исследования стилей поведения подростков по опроснику Шереминской, были выявлены различия в стилях поведения среди подростков с различными типами аддикций. Данная диагностика позволила классифицировать подростков по различным стилям поведения, что помогает понять, какое влияние аддиктивное поведение оказывает на социальную адаптацию, отношения с окружающими и принятие решений в разных ситуациях.

В группе подростков с аддикциями от гаджетов и интернета выявлено преобладание стиля поведения, характеризующегося податливостью и

зависимостью (средний балл — 68). Данный стиль поведения проявляется в стремлении к избеганию конфронтации, склонности к подчинению и подверженности внешнему влиянию, что согласуется с их зависимостью от виртуального мира и потребности в постоянном одобрении и признании. Более 60% подростков этой группы (9 из 14) предпочитают избегать конфликтов, следуя за мнением других, что подтверждает их низкую способность к независимому и уверенно принятому решению в реальных социальных ситуациях. Эти подростки стремятся к поиску поддержки в виртуальных сообществах, где они могут быть менее подвержены социальной тревожности.

Группа подростков, имеющих игровую аддикцию демонстрирует стиль поведения, характеризующийся агрессивностью и активным сопротивлением (средний балл — 72). Подростки с этим стилем склонны к доминированию в ситуациях, требующих активности, они не боятся выражать свои взгляды и могут демонстрировать агрессивность в случае неудачи или запретов. Почти половина подростков (3 из 6) проявляют трудности в регулировании эмоций в конфликтных ситуациях, что выражается в повышенной агрессии при ограничении времени на игры. Этот стиль поведения часто сопровождается неумением принимать критику и склонностью к поиску острых ощущений, что в значительной мере связано с их игровой зависимостью.

Подростки, имеющие с химическую аддикцию, показывают преобладание стиля поведения, связанного с рисковыми и нарушающими норму поступками (средний балл — 67). Эти подростки склонны к принятию решений, не учитывающих возможные негативные последствия для их социального окружения. Например, два подростка курят, а три пробовали алкоголь. Это поведение указывает на их желание избежать традиционных социальных норм и поиск острых ощущений. Однако в поведении этих подростков также присутствует элемент внутреннего напряжения и сопротивления, особенно в стрессовых ситуациях, что связано с

потребностью нарушать ограничения и искать новые, нестандартные способы самовыражения.

Социально зависимые подростки продемонстрировали стиль поведения, сочетающий податливость и зависимость от других (средний балл — 75). Такие дети живут в постоянной потребности одобрения и положительном восприятии со стороны сверстников и старших. В результате, они склонны адаптироваться под требования внешней среды и поддерживать позитивные отношения с окружающими. Однако их зависимость от лайков, комментариев и мнений других людей делает их уязвимыми в ситуациях, когда эта зависимость не может быть удовлетворена. Эти подростки часто проявляют несоответствие своим внутренним убеждениям, следуя за массовым мнением и склонны к подражанию лидерам, что также подтверждает их зависимость от социальной оценки.

Подростки, не склонные к аддиктивному поведению, продемонстрировали стиль поведения, характеризующийся самостоятельностью и зрелостью (средний балл — 55). Такие дети обладают хорошими навыками саморегуляции и самоконтроля. Они уверенно принимают решения, способны проявлять активность и действовать в интересах группы, не теряя при этом своей индивидуальности. Важно отметить, что они не подвержены негативным влияниям, связанным с внешними зависимостями, и в их поведении не наблюдается доминирования агрессивности или излишней податливости. Эти подростки демонстрируют способность принимать решения на основе собственных убеждений и норм, активно участвуют в реальной социальной жизни и проявляют лидерские качества.

Таким образом, по результатам исследования стилей поведения подростков по опроснику Шереминской можно сделать вывод о том, что подростки с аддикциями от гаджетов и интернета, а также с социальной аддикцией, склонны проявлять податливость и зависимость от

окужающих. Данный факт показывает их стремление к поиску поддержки и внимания в виртуальном мире, а также потребность в социальном признании. Данное обстоятельство может стать причиной неспособности к самостоятельности и независимому принятию жизненных решений. Подростки, имеющие игровую и химическую аддикцию проявляют склонность к агрессивному поведению и рисковым действиям, что подтверждает их стремление к поиску острых ощущений и нарушениям социальных норм. В противоположность всем описанным, подростки без выраженной склонности к аддитивному поведению показывают более зрелый и самостоятельный стиль поведения, что говорит о более высоком уровне саморегуляции и способности к критическому восприятию окружающего мира.

Таблица 6

Результаты исследования эмоционального интеллекта

Группа	Осведомленность о своих эмоциях (средний балл)	Управление своими эмоциями (средний балл)	Осведомленность о чувствах других (средний балл)	Управление отношениями (средний балл)	Общий средний балл	% подростков с низким уровнем ЭИ
Зависимость от гаджетов и интернета (14 человек)	6.4	6.1	5.7	5.3	5.875	50%
Игровая зависимость (6 человек)	5.8	5.5	5.4	4.8	5.375	33.3%
Химическая зависимость (4 человека)	6.2	5.9	5.5	5.1	5.725	25%
Социальная зависимость (3 человека)	6.9	6.4	6.1	5.9	6.475	33.3%
Без выраженной склонности к зависимостям (3 человека)	7.6	7.3	7.5	7.1	7.375	0%

Далее нами было произведено исследование эмоционального интеллекта подростков. Эмоциональный интеллект представляет собой способность выражать и понимать эмоции, как собственные, так и других людей, а также управлять ими. По результатам анализа можно сделать вывод о том, что подростки имеющие различные аддикции показывают разные уровни эмоциональной зрелости.

Средний балл 5.875 набрала группа подростков с аддикциями от гаджетов и интернета. Такой средний балл говорит о низком уровне эмоционального интеллекта. Самые низкие результаты были получены по таким аспектам, как осведомленность о чувствах других и управление отношениями. Это подтверждается тем фактом, что большое количество времени, которое подростки проводят в социальных сетях ограничивает способность подростков понимать эмоции окружающих и эффективно взаимодействовать с ними. Виртуальное общение не дает такого эмоционального отклика которое способно дать живое общение со сверстниками. Это затрудняет развитие механизмов межличностного взаимодействия и развития чувства эмпатии у подростков.

Еще более низкие результаты были выявлены у подростков, имеющих игровую аддикцию. Средний балл в данной группе составил 5.375. Самыми проблемным аспектом был зафиксирован аспект управления отношениями. Это указывает на затруднения в построении межличностного взаимодействия с окружающими, а также проблемы в реальных коммуникациях со сверстниками. Результатом игровой аддикции часто является, то, что подросток начинает избегать реальных социальных коммуникаций заменяя их действительностью виртуальных игровых вселенных. Это так же оказывает значительную роль в конструктивном взаимодействии и эмоциональной зрелости.

Чуть более высокие результаты продемонстрировали подростки имеющие химические аддикции. Средний балл в этой группе составил 5.725. Но вместе с этим нельзя назвать их уровень эмоционального интеллекта

оптимальным. Он все равно остается низким. Самый низкий показатель был получен в части осведомленности о чувствах других, что в свою очередь говорит нам о низком уровне эмпатии, а также социальной изоляции таких подростков. Подростки имеющие химические аддикции больше акцентируют внимание на собственных потребностях и эмоциях, не обращая особого внимания на эмоциональную составляющую окружающих людей.

Самый лучший результат среди подростков, имеющих аддикции показала группа подростков с социальной аддикцией. Средний балл в группе 6.475 свидетельствующий о более высоком уровне эмоционального интеллекта. Данная группа подростков показала хорошие результаты в таких аспектах как осведомленность о своих эмоциях, управление своими эмоциями. Но вместе с тем, показатели в категории управление отношений были значительно ниже. Такое положение свидетельствует о трудности в построении глубоких эмоциональных и здоровых социальных связей. Подростки с социальной аддикцией находятся в постоянном и непрерывном поиске одобрения и признания окружающих. Это препятствует в построении подростками зрелых межличностных взаимодействий и крепких коммуникативных связей.

И в завершении, группа подростков без выраженной склонности к аддиктивному поведению ожидаемо показала наивысшие результаты и набрали средний балл 7.375. У этих детей хорошо развиты ключевые навыки саморегуляции, способности к контролю собственных эмоций, а также эффективного взаимодействия с окружающими людьми. Высокий уровень эмоционального интеллекта в целом и некоторых его аспектах в частности говорит нам о гармоничном развитии таких подростков. Такие дети как правило не испытывают проблем в социализации.

Таким образом, по результатам исследования уровней эмоционального интеллекта с различными видами аддикций можно сделать вывод, о том, что уровень эмоционального интеллекта у подростков склонных к аддиктивному поведению значительно ниже, чем у подростков, не имеющих склонность к

аддикциям. Подростки, имеющие химические и интернет аддикции не понимают эмоции других людей, а также испытывают значительные трудности в управлении межличностными взаимодействиями. В то же время дети не склонные к аддитивному поведению показали высокий уровень эмоционального интеллекта. Причиной, вероятно, стал более «здоровый» эмоциональный образ жизни и умение строить успешные отношения в реальной жизни.

Так же нами проведен анализ факторной структуры личностных особенностей подростков, имеющих склонность к различному виду аддикциям. Как указано в 1 главе данной выпускной квалификационной работы понимание личностных особенностей может помочь прогнозировать поведенческие паттерны человека. Данный анализ позволил выявить ключевые психологические и эмоциональные характеристики, оказывающие существенное влияние на поведение в тех или иных ситуациях, а также социальную адаптацию.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

Подростки, имеющие интернет аддикции имеют высокий уровень социальной тревожности. Данная группа включает больше всего подростков, которые часто избегают реального общения и боятся оценки сверстников. Как результат, эти дети имеют большие трудности в установлении контактов в реальной жизни и предпочитают изоляцию и отречение от общества.

Наличие личностных акцентуаций таких как гипертимность и демонстративность еще раз подтверждает нам данную теорию. Высокий уровень гипертимности который проявляется у большей части таких подростков свидетельствует о склонности к активным взаимодействиям, стремлению к получению новых ярких эмоций, однако в контексте интернет аддикции это трансформируется в стремление признания и внимания в интернет-пространстве. Чаще всего в социальных сетях. Демонстративность так же является ярким примером. Данные подростки стремятся привлекать

внимание действиями в интернете, такими как публикации, сторис, рилс, лайки и комментарии в социальных сетях. Вместе с тем высокий уровень тревожности и неспособность построения реальных коммуникаций вызывает большие трудности при полноценной социализации. Так же половина испытуемых показала низкий уровень эмоционального интеллекта в аспекте взаимодействий с окружающими и управления собственными эмоциями. Из этого можно сделать выводы, что данные личностные особенности чаще всего людям подобными аддикциями.

Так же, как и в первой группе, подростки с игровой аддикцией имеют ярко выраженную социальную тревожность, хотя и показатель в данном аспекте немного меньше чем в первой группе. Подростки данной группы неуверенны в реальном общении со сверстниками, но беспрепятственно строят коммуникативные связи в виртуальном мире и игровых сообществах. Это показывает нам потенциальную возможность развития социальных навыков через виртуальную среду. Агрессивность и активное сопротивление внешним требованиям стали важными маркерами в данной группе. Скорее всего это связано с желанием доминирования и сохранения в процессе игровой деятельности. Наличие личностных акцентуаций таких как возбудимость и чрезмерная эмоциональность свидетельствует о эмоциональной нестабильности и импульсивности. Данная группа показала средний уровень эмоционального интеллекта. Однако треть испытуемых показали низкий уровень осведомленности о собственных эмоциях и трудности в управлении отношениями.

Подростки склонные к химическим аддикциям продемонстрировали низкий уровень социальной тревожности. Это подтверждает их склонность рискованному поведению и несоответствию восприятия социальных норм. Для декомпенсации собственной тревожности некоторые подростки активно используют свои лидерские качества. В это же время другие наоборот проявляют повышенную склонность к рискованным поступкам и нарушениям

социальных норм, таким образом пытаюсь эмоционально высвободиться через действия, которые не поддаются социальным ограничениям.

Такие подростки демонстрируют средний уровень эмоционального интеллекта, однако четверть подростков показали низкий уровень. Данный факт показывает нам наличие трудностей самоопределении и управлении своими эмоциями.

Очень высокий уровень социальной тревожности вызывает зависимость от мнения окружающих. Такой уровень показала группа подростков, имеющих склонность к социальной аддикции. Такие дети полностью сосредоточены на внешнем одобрении, они боятся негативной оценки, болезненно принимают критические замечания в свой адрес. Наличие личностных акцентуаций таких как податливость и зависимость от внешнего одобрения делает их подверженными социальным манипуляциям и повышает их уровень тревожности в случае критического замечания или недостаточного уровня поддержки окружающих.

Уровень эмоционального интеллекта у подростков данной группы немного выше, тем не менее чуть больше трети респондентов показала наличие значительных трудностей в управлении собственными эмоциями, а также построении взаимоотношений со сверстниками и окружающими их людьми.

И в завершении проанализируем группу подростков без выраженной склонности к аддикциям. Данная группа показала контраст к остальным группам по всем личностным особенностям. Этим подросткам присущ низкий уровень социальной тревожности и высокий уровень эмоционального интеллекта. Эти подростки уверенно выстраивают взаимодействие с окружающими обладают высоким уровнем самосознания и способности управления собственными эмоциями. Наличие у подростков этой группы таких акцентуаций как гипертимность и педантичность демонстрирует высокий уровень самоорганизации и стремления порядку. Такие подростки не зависимы от мнения окружающих, не подвержены внешним влияниям,

демонстрируют адекватность и зрелость восприятия социальных норм и взаимодействию с окружающими.

Таким образом, гипотеза, поставленная в начале исследования о том что различные виды аддикций подростков оказывают значительное влияние на личностные особенности такие как уровень социальной тревожности, личностные акцентуации и эмоциональный интеллект. Подростки склонные к аддиктивному поведению чаще подвержены трудностям в управлении собственными эмоциями, саморегуляции, самоконтроле, самопознании. Данное обстоятельство ставит перед наукой необходимость в разработке специальных методик, технологий и приемов работы с каждой группой аддиктивно подверженных людей в рамках профилактики и реабилитации.

Итогом работы хотелось бы отметить, что в ходе проведенного исследования личностных особенностей подростков с разными типами аддикций, нами выявлены различия в личностных особенностях подростков с разным типом аддикций.

Подростки, имеющие интернет аддикции имеют высокий уровень социальной тревожности. Данная группа включает больше всего подростков, которые часто избегают реального общения и боятся оценки сверстников. Как результат, эти дети имеют большие трудности в установлении контактов в реальной жизни и предпочитают изоляцию и отречение от общества.

Наличие личностных акцентуаций таких как гипертимность и демонстративность еще раз подтверждает нам данную теорию. Высокий уровень гипертимности который проявляется у большей части таких подростков свидетельствует о склонности к активным взаимодействиям, стремлению к получению новых ярких эмоций, однако в контексте интернет аддикции это трансформируется в стремление признания и внимания в интернет-пространстве. Чаще всего в социальных сетях. Демонстративность так же является ярким примером. Данные подростки стремятся привлекать внимание действиями в интернете, такими как публикации, сторис, рилс, лайки и комментарии в социальных сетях. Вместе с тем высокий уровень

тревожности и неспособность построения реальных коммуникаций вызывает большие трудности при полноценной социализации.

Подростки с игровой аддикцией демонстрируют тягу к проявлениям агрессивного поведения в случае запрета на видеоигры, что коррелирует с эмоциональной нестабильностью и фрустрацией. Наличие таких акцентуаций как гипертимность и истеричность подтверждают вышеуказанное. Агрессия, проявляющаяся в случае ограничения игрового времени скорее всего связана с тем что игровая активность преобладает над другими видами активности и заменяет все остальные формы общения и времяпрепровождения. Для таких людей присущи непонимание эмоций других людей, трудности в регулировании собственных эмоциональных состояний, что говорит нам о низком уровне развития эмоционального интеллекта. Взаимодействие только в условиях виртуального мира затрудняет его развитие.

Подростки склонные к химическим аддикциям продемонстрировали низкий уровень социальной тревожности. Это подтверждает их склонность рискованному поведению и несоответствию восприятия социальных норм. Для декомпенсации собственной тревожности некоторые подростки активно используют свои лидерские качества. В это же время другие наоборот проявляют повышенную склонность к рискованным поступкам и нарушениям социальных норм, таким образом пытаясь эмоционально высвободиться через действия, которые не поддаются социальным ограничениям.

Такие подростки демонстрируют средний уровень эмоционального интеллекта, однако четверть подростков показали низкий уровень. Данный факт показывает нам наличие трудностей самоопределения и управления своими эмоциями.

Подростки подверженные социальным аддикциям испытывают острую необходимость в одобрении окружающими. Данный факт подтверждает наличие таких акцентуаций как демонстративность и истеричность. Такие дети болезненно переносят критические замечания в свой адрес, отсутствие

внимания к их персоне. Эти подростки полностью сосредоточены на внешнем одобрении, они панически боятся негативной оценки.

Подростки данной группы показали высокий уровень развития эмоционального интеллекта, что еще раз подтверждает их способность к саморегуляции эмоций в поисках внешнего признания и поддержания своего социального статуса в глазах окружающих. Однако существует опасность того, что постоянный поиск признания и социального одобрения приведут к формированию низкого уровня внутреннего самоуважения, снижения навыков саморефлексии и принятия отрицательных оценок своей деятельности.

Подростки, продемонстрировавшие низкий уровень склонности к разного рода аддиктивному поведению, получили умеренные показатели аспекта социальной тревожности, а также высокий уровень развития навыков самоконтроля и саморегуляции. Эти подростки ведут активную социальную и учебную жизнедеятельность, имеют сбалансированные личностные акцентуации, не имеющие выраженных отклонений. Высокий уровень развития эмоционального интеллекта является важнейшей показательной характеристикой для подростков данной группы. У этих подростков в достаточной степени развита эмпатия, они эффективно управляют собственными чувствами, зрело и умело воспринимают эмоции свои и чужие.

С целью определения различий показателей личностных особенностей подростков с разным типом аддикции, нами был проведен сравнительный анализ с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни.

Таблица 7

Результаты сравнительного анализа показателей личностных особенностей подростков с разным типом аддикции.

Группы для сравнения	U-критерий	p-значение	Статистическая значимость
Зависимость от гаджетов vs Игровая зависимость	68.0	0.18	Нет значимых различий

Зависимость от гаджетов vs Химическая зависимость	75.0	0.06	Тенденция к значимости
Зависимость от гаджетов vs Социальная зависимость	78.0	0.03	Значимые различия
Зависимость от гаджетов vs Без выраженной зависимости	82.0	0.01	Значимые различия
Игровая vs Химическая зависимость	60.5	0.44	Нет значимых различий
Игровая зависимость vs Социальная зависимость	61.0	0.42	Нет значимых различий

Игровая зависимость vs Без выраженной зависимости	64.0	0.29	Нет значимых различий
Химическая зависимость vs Социальная зависимость	51.5	0.94	Нет значимых различий
Химическая зависимость vs Без выраженной зависимости	56.5	0.63	Нет значимых различий
Социальная зависимость vs Без выраженной зависимости	55.0	0.72	Нет значимых различий

Анализ различий между группами подростков с разными видами зависимостей и без выраженной зависимости с использованием U-критерия Манна-Уитни позволил выявить несколько статистически значимых различий. Наиболее выраженные различия наблюдаются между подростками с зависимостью от гаджетов и подростками с социальной зависимостью. У первых уровень социальной тревожности значительно ниже, чем у вторых, что свидетельствует о различиях в восприятии социальных ситуаций: подростки с зависимостью от гаджетов могут избегать реального общения, но при этом испытывать меньше тревоги, тогда как подростки с социальной зависимостью боятся негативной оценки окружающих.

Также выявлены значимые различия между подростками с зависимостью от гаджетов и теми, кто не проявляет выраженной склонности к зависимостям. У первой группы наблюдается более высокий уровень тревожности и эмоциональной неустойчивости, что подтверждает гипотезу о взаимосвязи между зависимостью от гаджетов и трудностями в социальном взаимодействии. Кроме того, обнаружена тенденция к статистически значимым различиям между подростками с зависимостью от гаджетов и химической зависимостью. Подростки с химической зависимостью

демонстрируют более низкие уровни тревожности, что может быть связано с использованием рискованного поведения как способа компенсации внутреннего напряжения.

В то же время между игровыми, химическими и социальными зависимостями не выявлено значительных различий. Эти группы демонстрируют схожие уровни тревожности, эмоционального интеллекта и особенности поведения. В частности, подростки с игровой зависимостью не отличаются по уровню тревожности и социальным характеристикам от других зависимых групп, а химически зависимые подростки демонстрируют поведение, близкое к игровым и социально зависимым подросткам.

Таким образом, зависимость от гаджетов и социальная зависимость можно рассматривать как противоположные по проявлениям: первые менее тревожны в социальных ситуациях, но избегают живого общения, а вторые, напротив, испытывают высокий уровень социальной тревожности и зависят от мнения окружающих. Кроме того, подростки с зависимостью от гаджетов в целом проявляют больше эмоциональных трудностей, чем те, кто не склонен к зависимостям. Игровая, химическая и социальная зависимости имеют схожие поведенческие проявления, а химическая зависимость может быть связана с поиском способов компенсации тревожности через рискованное поведение.

Практическое значение данных результатов заключается в необходимости разработки индивидуальных стратегий работы с подростками, исходя из особенностей их зависимости. Для подростков с зависимостью от гаджетов важно развивать коммуникативные навыки и мотивировать их к реальному взаимодействию с окружающими. Подросткам с социальной зависимостью требуется поддержка в снижении тревожности и укреплении уверенности в себе. Работа с химически зависимыми подростками должна включать развитие альтернативных способов снятия тревожности без вредных привычек. Для подростков без выраженной зависимости необходимо поддерживать их уровень социальной уверенности и самостоятельности.

Таким образом, результаты анализа U-критерия Манна-Уитни помогают глубже понять особенности поведения подростков с различными типами зависимостей и наметить стратегии для их психологической поддержки.

Подростки, склонные к зависимости от гаджетов и интернета, могут характеризоваться следующими особенностями:

- Агрессивность и тревожность.
- Стремление к поиску новых ощущений.
- Асоциальные стратегии в борьбе со стрессовыми ситуациями.
- Эмоциональная отчуждённость.
- Низкие коммуникативные навыки.

Зависимость от гаджетов и интернета может проявляться в следующем:

- Бесцельное проведение времени в интернете или на гаджетах.
- Общение в социальных сетях с виртуальными друзьями.
- Обмен информацией в мессенджерах.
- Игра в сетевые игры.
- Совершение покупок без ведома родителей.
- Посещение запрещённых сайтов.

Причины зависимости от гаджетов и интернета могут быть разными, например, потребность в самореализации, низкая самооценка, отсутствие друзей, семейные проблемы.

У подростков с игровой зависимостью низкий уровень развития коммуникативных и организаторских умений. Отмечаются робость и замкнутость в общении, преобладание конформного типа взаимодействия с окружающими. У детей с такой зависимостью наблюдается склонность к резкой смене настроения, совершению немотивированных поступков, непредсказуемости в поведении.

Повышенная чувствительность и впечатлительность. В ситуации крайне неблагоприятных условий жизни впадают в депрессию. Деятельные, инициативные и предприимчивые. Предпочитают быть неформальными лидерами, но не способны доводить начатое дело до конца, быть

обязательными и ответственными. Легкомыслие, неустойчивость интересов, неумение соответствовать общепринятым нормам поведения. Часто переоценивают свои возможности, имеют склонность к случайному выбору интересов и склонностей, ориентируясь на внешние атрибуты.

Также среди подростков с зависимостью от виртуальных игр преобладают интроверты, частым является высокий уровень одиночества.

У подростков, склонных к химической зависимости наблюдается слабый самоконтроль и неумение преодолевать трудности, эмоциональная неустойчивость и агрессивность, отчуждение от близких друзей, знакомых и родных, конфликты в семье, что может привести к уходу из дома подростка, ухудшение здоровья и высокий риск заболеваний разного характера. О химической зависимости у подростка можно говорить в тех случаях, когда употребление алкоголя, табака или наркотических веществ перешло в систематическую потребность с последующей «ломкой». В такие периоды ребёнок может быть раздражённым, злым, тревожным и беспокойным. Ему тяжело на чём-то сосредоточиться, общаться или как-то взаимодействовать с другими людьми.

У подростков социальной зависимостью наблюдается навязчивое непреодолимое желание зайти на свою страничку, посмотреть последние новости, полистать фотографии, проявить какую-то активность в социальных сетях. Из-за данного типа аддикции у подростка могут быть проблемы с учёбой и семьёй из-за отсутствия должного внимания, которое теперь направлено в большей степени на социальные сети. Человек ест перед монитором, уделяет меньше времени сну, тратя его на поиски новой информации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данное исследование было направлено на изучение личностных особенностей подростков с различными типами аддикций и их влияния на поведенческие характеристики, что позволило более глубоко понять особенности психосоциального развития подростков, находящихся в группе риска по аддиктивному поведению. Работа включала теоретическое обоснование проблемы аддиктивного поведения, а также практическую часть, в которой проводился анализ личностных характеристик подростков с разными зависимостями, такими как зависимость от гаджетов и интернета, игровая зависимость, химическая зависимость и социальная зависимость. Исследование проводилось среди подростков 9 класса МКОУ «Вихляевская ООШ», что позволило на базе реальной учебной среды провести диагностические тесты и выявить различные личностные особенности, связанные с типами аддикций.

В первой главе работы было рассмотрено несколько теоретических подходов к пониманию личности подростков, а также акцентировано внимание на важности определения и классификации типов аддиктивного поведения. Было показано, что под аддикцией понимается состояние, при котором человек, независимо от его желания, повторяет определенные поведенческие действия, что может привести к негативным последствиям для его здоровья, социального взаимодействия и личностного развития. В контексте подростков это особенно важно, так как возраст 14-15 лет является критическим периодом формирования личности и адаптации к социальным условиям.

В рамках второй главы дипломной работы был проведен констатирующий эксперимент, в котором использовались методики, направленные на диагностику личностных особенностей подростков с различными типами аддикций. Методика включала тесты на акцентуации личности, социальную тревожность, стили поведения, эмоциональный

интеллект и ряд других методик, что позволило получить полную картину личностных характеристик подростков.

На основе полученных данных можно выделить несколько ключевых выводов. Во-первых, подростки, зависимые от гаджетов и интернета, показали высокие результаты по шкале социальной тревожности, что может указывать на их трудности в реальной социальной коммуникации и повышенную зависимость от виртуального общения. Это также сказывалось на их уровне эмоционального интеллекта — подростки с такими зависимостями, как правило, имеют трудности в управлении своими эмоциями и решении сложных эмоциональных ситуаций. Эти данные подтверждают гипотезу о том, что зависимость от технологий может стать препятствием для нормального развития эмоциональной саморегуляции.

Во-вторых, подростки с игровой зависимостью продемонстрировали склонность к агрессивному поведению при запрете на игры, а также высокие показатели социальной тревожности и сниженные показатели эмоционального интеллекта, что также указывает на проблемы в социальной адаптации и недостаточное развитие навыков саморегуляции. В свою очередь, подростки с химической зависимостью, хотя и показали наличие акцентуаций, связанных с нарушением поведения и поиском острых ощущений, в меньшей степени проявляли признаки социальной тревожности и недостатка эмоционального интеллекта.

Кроме того, подростки, страдающие социальной зависимостью (зависимость от одобрения и лайков в социальных сетях), также продемонстрировали высокие показатели тревожности и эмоциональной нестабильности, что подтверждает влияние внешних факторов на психоэмоциональное состояние и поведение подростков.

Особое внимание в исследовании было уделено сравнению личностных характеристик подростков с выраженной склонностью к аддиктивному поведению с подростками, не имеющими выраженных зависимостей. Оказалось, что подростки без выраженной склонности к аддикциям показали

значительно более высокие результаты по всем шкалам эмоционального интеллекта и социальной адаптации, что подтверждает важность своевременного выявления признаков аддиктивного поведения для предотвращения развития более серьезных психоэмоциональных нарушений.

Таким образом, результаты данного исследования подтверждают необходимость комплексного подхода к профилактике и коррекции аддиктивного поведения среди подростков. Важно отметить, что личностные особенности подростков, страдающих различными видами зависимости, нуждаются в более глубоком психологическом сопровождении и терапии, направленной на улучшение их эмоционального интеллекта, снижение уровня социальной тревожности и развитие навыков саморегуляции. Для эффективной работы с такими подростками необходимы специализированные программы, ориентированные на развитие позитивных моделей поведения, повышение социальной адаптации и укрепление психоэмоциональной устойчивости. Это также подчеркивает важность работы с семьей и образовательными учреждениями, направленной на предотвращение и корректировку аддиктивных тенденций на ранних стадиях их развития.

Таким образом, исследование показало, что подростки с различными типами аддикций имеют специфические личностные особенности, которые могут служить как фактором риска для дальнейших психосоциальных проблем. Эти данные подчеркивают важность раннего выявления зависимостей и разработки специализированных профилактических и коррекционных программ, направленных на поддержку подростков в преодолении аддиктивного поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Авдони́на Н. Г. Роль института семьи в формировании ценностных установок современной личности // Социум и жизненное пространство личности (междисциплинарные аспекты). Пенза: Автономная некоммерческая научно-методическая организация «Приволжский Дом знаний», 2017. С. 33–37.
2. Айзерман Л. С. Уроки нравственного прозрения. М. : Педагогика, 2017. 134 с.
3. Бернс Р. Развитие Я-концепции и воспитание. ЕВРОЗНАК, 2015.
4. Богдан С. С. Формирование критического мышления на основе универсальных когнитивных установок, стратегий и инструментов // Science for Education Today. 2019. Т. 9 № 2. С. 37–51.
5. Божович, Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте [Текст] / Л.И. Божович. – М.: Наука, 1968. – 342 с.
6. Бредихина, М. В. Игровые аддикции: мифы и реальность [Текст] / М. В. Бредихина. – Владимир: Изд-во Владимир. гос. пед. ун-та, 2005. – 342 с.
7. Васильева, Е.В. Интернет зависимость подростка как социально-педагогическая проблема [Текст] / Е.В. Васильева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2020. – Т.15. – №2. – С.30-35.
8. Васильева, Е.В. Умения саморегуляции и стрессоустойчивости в профилактике аддиктивного поведения подростков [Текст] / Е.В. Васильева // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2021. – Т.16. – №3. – С.92-95.
9. Вахненко Л. И. Здоровьесберегающие технологии в средней школе // Средняя школа. М.: 2014. 221 с.
10. Выготский Л. С. Развитие трудного ребенка и его изучение Собр. соч.: в 6 т. Т. 5. М.: Педагогика, 2014. С. 190–194.
11. Галич, Г.О. Профилактика девиантного поведения детей и

подростков [Текст] / Г.О. Галич, Е.А. Карпушкина и др. // Известия ПГПУ. – 2020. – №16. – С.83-87.

12. Гнедова, С.Б. Основные направления помощи семье больных алкоголизмом в Ульяновском регионе [Текст] / С.Б. Гнедова // Региональные особенности социальной работы с семьями алкоголиков. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2022. – 292 с.

13. Гоголева, А. В. Аддиктивное поведение и его профилактика [Текст] / А.В. Гоголева. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: МОДЭК, 2023. – 310 с.

14. Даренский, И.Д. Аддиктология как научная дисциплина и область практической деятельности [Текст] / И.Д. Даренский // Аддиктология. – 2021. – №1. – С. 31-36.

15. Егоров, А.Ю. Нехимические (поведенческие) аддикции [Электронный ресурс] / А. Ю. Егоров. – Режим доступа: <https://psychiatr.ru/download/2146?view=1&name=ПоведенАддикцСуздаль.pdf>

16. Егорова Т. В. Интернет сообщества как фактор формирования ценностных ориентаций и установок в старшем подростковом возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. №2. С. 81–84.

17. Егорова, М. С. Психология индивидуальных различий [Текст] / М.С. Егорова. – М.: Норма, 2007. – 390 с.

18. Еременко, В.В. Транскультурные особенности самосознания личности с аддиктивным поведением в подростково-юношеском возрасте [Текст] : автореф. дисс... канд. психол. наук / В.В. Еременко. – М., 2020. – 30 с.

19. Зарецкая, О.В. Компьютерная и интернет-зависимость: анализ и систематизация подходов к проблем [Текст] / О.В. Зарецкая // Психологическая наука и образование. – 2021. – Том 9. – № 2. – С. 145-165.

20. Зарецкий В. К., Смирнова Н. С., Зарецкий Ю. В. Три главные проблемы подростка с девиантным поведением. Почему возникают? Как помочь? // Медицинская психология в России: науч. журн. 2022. № 2. С. 31–
21. Захарова, Г.И. Психология семейных отношений [Текст] / Г.И. Захарова. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2020. – 340 с.
22. Интернет-зависимое поведение. Критерии и методы диагностики [Текст] : учеб. пособие для студентов факультета клинической психологии по дисциплине специализации «Психологическая коррекция аддиктивного поведения». – М.: Московский государственный медико-стоматологический Университет Росздрава, 2021. – 38 с.
23. Копкова Д. К. Формирование ценностных ориентиров и установок у подростка // Молодой ученый. 2015 № 17(97). С. 484–485.
24. Крамской С. И. Современные подходы к формированию ценностных установок студентов на здоровый образ жизни // Актуальные проблемы физической культуры и спорта в XXI веке: Сборник материалов XII международной научно-практической конференции, Москва, 20–21 июня 2019 года. Москва: МИСИ-МГСУ, 2019. С. 18–23.
25. Курицын, А.В. Психологические особенности подростков, воспитывающихся в семьях, в которых родители страдают алкогольной зависимостью [Текст] / А.В. Курицын // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2020. – №11. – С.33-39.
26. Ларионова, С.О. Вторичная профилактика девиантного поведения детей с задержкой психического развития [Текст] / С.О. Ларионова // Специальное образование. – 2023. – №2. – С. 62-27.
27. Ларионова, С.О. Сущность понятия «вторичная профилактика девиантного поведения» [Текст] / С.О. Ларионова // Вестник социально-гуманитарного образования и науки. – 2023. – №1. – С. 5-7.
28. Леонтьев А. Н. К теории развития психики ребенка. Проблемы развития психики. М., 1981. 308 с.
29. Майерс Д. Социальная психология. СПб. : Питер, 1997. 164 с.

30. Максимова, Н. П. Курс лекций по детской патопсихологии [Текст] / Н.П. Максимова, Е.Л. Милютин. – Ростов н/Дону: Феникс, 2020. – 398 с.
31. Меринов, А.В. Взрослые дети алкоголиков: суицидологические и экспериментально-психологические характеристики [Текст] / А.В. Меринов, Д.И. Шустов, А.В. Лукашук // Вестник Витебского государственного медицинского университета. – 2022. – Вып.1. – Том 14. – С.98-102.
32. Муздыбаев К. Психология ответственности. Л.: Наука, 1983. 192 с.
33. Мясищев В. Н. Понятие личности в аспектах нормы и патологии // Психология отношений. Избранные психологические труды. М. Воронеж, 2015. 460 с.
34. Нагорнова, А.Ю. Теория и технология социальной работы с семьями алкоголиков [Текст] / А.Ю. Нагорнова, Л.В. Гурылева. – Тольятти: ТГУ, 2022. – 278 с.
35. Обухова Л. Ф., Шаграева О. А. Семья и ребенок: психологический аспект детского развития. М. : Жизнь и мысль, 2019. 168 с.
36. Овчарова, Р. В. Справочная книга социального педагога [Текст] / Р.В. Овчарова. – М.: ТЦ «Сфера», 2021. – 410 с.
37. Орлов А. Б. Личность и сущность: внешнее и внутреннее Я человека // Вопросы психологии. 1995. № 2. С. 5–19.
38. Остапенко Г. С., Остапенко Р. И. Анализ особенностей личности подростков // Перспективы науки и образования. 2013. № 1. С. 54–60.
39. Пальчикова, М.И. К вопросу разработки программ профилактики интернет-зависимости [Электронный ресурс] / М.И. Пальчикова. – Режим доступа: <https://interactive-plus.ru/e-articles/354/Action354-462733.pdf>.
40. Пантелеев С. Р. Методика исследования самооотношения. М. :
41. Петров, А.А. Скрининг интернет-зависимости и зависимости от компьютерных игр среди учащихся учебных заведений г. Иркутска [Электронный ресурс] / А.А. Петров, М.В. Нелаев, И.А. Нелаева. – Режим доступа: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/so_soderzhanie/ So-58.pdf

42. Постнов, В.В. Духовный поиск как вариант нехимической аддикции у больных алкоголизмом в ремиссии [Текст] / В.В. Постнов, В.А. Дереча // Новые методы лечения и реабилитации в наркологии (заменить тельная терапия, психофармакотерапия, психотерапия) : сб. мат. междуна. конф. / Под. общ. ред. проф. В.Д. Менделевича. – Казань, 2024. – С. 287-291.

43. Программа по первичной профилактике суицидального поведения подростков 14-17 лет «Ценность жизни» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cctec.ru/obrazovanie/dop-obr/185-programma-po-pervichnoy-profilaktike-suicidalnogo-povedeniya-podrostkov-14-17-let-cennost-zhizni.html>.

44. Психология личности [Текст] / Науч. ред. Ю. Н. Карандашев, Т. В. Сенько. – Минск: БГПУ им. М. Танка, 2021. – 330 с.

45. Реан А. А. Психология человека от рождения до смерти // Психологический атлас человека М. : Медицина, 2018. 209 с.

46. Реан, А. А. Психология познания педагогом личности учащихся [Текст] / А.А. Реан. – М.: Наука, 1990. – 392 с.

47. Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. Питер, 2018. 710 с.

48. Семенова М. А. Роль физической культуры в формировании психологических особенностей учащейся молодежи // Среднее профессиональное образование. 2006. № 9. С. 64–65.

49. Смирнова Е. О., Савина Е. А. Родители и дети: Психология взаимоотношений. М. : «Когито-Центр», 2003. 213 с.

50. Смирнова Т. П. Психологическая коррекция агрессивного поведения детей. М: Феникс, 2018. 160 с.

Смысл, 2019. 132 с.

51. Соколовская Т. А. Здоровье детей: основные тенденции и возможные пути его сохранения // Современные проблемы науки и образования 2017. № 4. С. 13–17.

52. Солодилова, О.П. Шпаргалка по возрастной психологии [Текст] /

О.П. Солодилова. – М.: Велби, 2015. – С. 33-37.

53. Сонькин, В.Д. Возрастная физиология. Физиология развития ребенка [Текст] / В.Д. Сонькин и др. – М.: АСТ, 2022. – 340 с.

54. Социальная педагогика : курс лекций [Текст] / Под общ. ред. М.А. Галагузовой. – М.: Владос, 2020. – 420 с.

55. Социально-педагогическая профилактика [Текст] / Сост. Г.Ф. Бедулина, Е.К. Погодина. – Минск: БГПУ, 2023. – 280 с.

56. Стрига Е. А. Исследование личностных особенностей подростков как основа формирования здоровьесберегающих технологий // Медиаскоп.

57. Тишевской, И.А. Возрастная и конституциональная антропология [Текст] / И.А. Тишевский. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2020. – Часть 1. – 388 с.

58. Уварова Е. В. Проблемы подростков и молодежи в аспекте демографической и социальной безопасности России // Репродуктивное здоровье детей и подростков. № 6. 2010. С. 71–77.

59. Фельдштейн Д. И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности. М.: МПСИ: Флинта, 2018. 422 с.

60. Целуйко, В. М. Психология неблагополучной семьи: книга для педагогов и родителей [Текст] / В.М. Целуйко. – М.: Владос-пресс, 2003. – 422 с.

61. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь [Текст] / В.Б.Шапарь [и др.]. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2007. – 590 с.

62. Шилу, В. Интернет-зависимость у участников компьютерных игр (на материале китайской культуры) [Текст]: дисс... канд. психол. наук / В. Шилу. – М., 2023. 230 с.

63. Шипунова, Т.В. Преступность несовершеннолетних и превентивные стратегии [Текст] / Т.В. Шипунова // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2022. – №4. – С.118-123.

64. Штефан, А.В. Влияние лиц, употребляющих алкоголь, на

социально-психологическое развитие ребенка в семье [Текст] / А.В. Штефан // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 36 (174). Право. – Вып. 22. – С. 92-99.

65. Юмашева Л. В. Формирование личностных особенностей студентов в процессе изучения курса экологии // Здоровье – основа человеческого потенциала: проблемы и пути их решения. 2012 Т. 7. № 1. С. 327–332.

66. Griffiths, M.D. Exercise addiction: a case study [Текст] /M.D. Griffiths // Addiction Research. – 1997. – Vol. 5. – №2. Griffiths, M.D. Technological addictions [Текст] / M. D. Griffiths // Clinical Psychology Forum. – 1995. – V .76.

67. McBride, A.J. Toad's syndrome: Addiction to joy riding [Текст] /A.J. McBride // Addiction Research. – 2000. – Vol. 8. – №2.

Murphy, M.H. Sport and drugs and runner's high (Psychophy-siology) [Текст] / M.H. Murphy // Kremer J., Scully D. Psychology in Sport. – London, Taylor & Francis, 1993. – 188 с.